

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ СЛАВИСТОВ

СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Х Международный
съезд славистов

София, сентябрь 1988 г.

ДОКЛАДЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

Ответственный редактор
академик Н.И.ТОЛСТОЙ

МОСКВА "НАУКА" 1988

держания внеязыковой действительностью. Этот принцип в полной мере сохраняет свою значимость. Речь идет о другом. Языковая семантика не может быть сведена к отношению знака к обозначаемому объекту. Должна быть принята во внимание вся сложность внутренней содержательной стороны языковых единиц, классов и категорий, рассматриваемых в их взаимных связях и в их отношениях к единицам и категориям мышления, а через них — к внеязыковой действительности. Выход в конечном счете к явлениям окружающей действительности, семантика слов, форм и конструкций несет на себе специфические признаки языковой формы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.

² См. в особенности: *Шведова Н.Ю.* Дихотомия "присловные — неприсловные падежи" в ее отношении к категориям семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978. С. 450-467; *Она же.* Об активных потенциах, заключенных в слове // Слово в грамматике и словаре. М., 1984. С. 8-13.

³ См., в частности: Русская грамматика. М., 1980. Т. I-П.

⁴ *Кузьмин В.П.* Системные обоснования и структура в методологии К. Маркса // Системные исследования. 1978. М., 1978. С. 26-33.

⁵ *Бондарко А.В.* Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды // ВЯ, 1985, №1. С. 13-23.

⁶ *Философская энциклопедия.* М., 1970. Т. 5. С. 418.

⁷ *Бондарко А.В.* Вид и время русского глагола: (Значение и употребление). М., 1971. С. 10-21, 61-64.

⁸ *Шелякин М.А.* Категория вида и способы действия русского глагола (Теоретические основы). Таллин, 1983. С. 197-208.

⁹ *Клобуков Е.В.* Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: (Введение в методику позиционного анализа). М., 1986. С. 102-103.

¹⁰ См., например: *Mrázek R.* Predikování existence subjektu v slovanských jazycích // Acta Universitatis Palackianae Olomucensis. Facultas philosophica. Philologica 52. Slavica olomucensia V. Pr., 1985. S. 119-127.

¹¹ См. *Степанов Ю.С.* Имена, предикаты, предложения (Семантическая грамматика). М., 1981. С. 314-330; *Булигина Т.В.* К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7-85; *Селиверстова О.Н.* Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 86-157.

¹² О понятии категориальная ситуация см.: *Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983. С. 116-200; *Она же.* Категориальные ситуации // ВЯ, 1983, № 2. С. 20-32. *Она же.* Функциональная грамматика. Л., 1984. С. 99-124.

¹³ *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. М., 1958. Т. I-П. С. 47, 72.

¹⁴ *Mathesius V.* Obsahový rozbor současné angličtiny na základě obecně lingvistického. Pr., 1961. S. 10-13.

¹⁵ *Dokulil M., Daneš Fr.* K t. zv. významové a mluvnické stavbě věty // O vědeckém poznání soudobých jazyků. Pr., 1958. S. 232-234; *Sgall P., Panevová J.* Obsah, význam a gramatika se sémantickouází // Slovo a slovesnost, 1976. Roč. XXXVII. Seš. 1. S. 14-25; *Бондарко А.В.* Грамматическое значение и смысл. Л., 1978; *Она же.* Из истории разработки концепции языкового содержания в отечественном языкознании XIX века (К.С. Аксаков, А.А. Потебня, В.П. Сланский) // Грамматические концепции в языкознании XIX века. Л., 1985. С. 79-123.

¹⁶ *Апресян Ю.Д.* Перформативы в грамматике и словаре // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1986, № 3. С. 212.

¹⁷ Примеры взяты из кн.: *Кореjšný Fr.* Slovesný vid v češtině. Pr., 1962. S. 32-33.

Р. В. Булатова, В. А. Дыбо, С. Л. Николаев

ПРОБЛЕМЫ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ПРАСЛАВЯНСКОМ

I. Акцентная парадигма i-глаголов

Многократно обсуждавшаяся проблема ударения праславянских отыменных i-глаголов в настоящее время решается достаточно корректно установлением акцентно-словообразовательного правила, согласно которому в праславянском i-глаголы, образованные от имен а. п. а, получали а. п. а, от имен а. п. б — соответственно, а. п. б, а от имен а. п. с акцентовались по подвижному акцентному типу, т.е. по а. п. с. Это правило согласуется с общей системой акцентности производных в праславянском, см. Дыбо СА, с. 55-196, и достаточно хорошо соответствует материалу всех славянских языков в их наиболее ранней фиксации.

Следует, однако, заметить, что это правило действует без специальных осложнений лишь в области глаголов, образованных от производящих имен а. п. а и с, где все вводится в сравнение славянские языки и диалекты показывают достаточно однородную картину. Глаголы, образованные от имен а. п. б, как мы покажем ниже, обнаруживают расхождения, распределение которых имеет то свойство, что, не будучи связанным с традиционным делением славянских языков на западную, южную и восточную группы, оно с определенной регу-

лярностью проявляется в разных диалектах этих групп, расчленения эти группы на зоны, противопоставленные по двум, в большей или меньшей мере выраженным, признакам.

а. Краткосложные глаголы

В области краткосложных *i*-глаголов, образованных от имен а. п. *b*, мы находим два резко противостоящих типа рефлексации, наиболее чистыми представителями которых являются система среднеболгарских восточных говоров (сохраняющаяся в определенной степени в современном болгарском, особенно в диалектах типа банатского), где эти глаголы имеют а. п. *b*, и, с другой стороны, старохорватская система Ю. Крижанича, в которой эти глаголы относятся к а. п. *e*.

Система, аналогичная восточноболгарской, обнаруживается еще: 1) в западноболгарском (так как система *i*-глаголов основного западноболгарского памятника, Ис. Сир., практически совпадает с восточноболгарской, ниже восточно- и западноболгарский материал приводится с пометой ср.-болг.); 2) в словенских и кайкавских говорах "севернословенского" типа (см. Дыбо 1982; в работе Дыбо СА он назван "восточнословенским просодическим типом"); 3) в староштокавском; 4) в северночакавском (Нови, менее показательна система говора о. Вргада); 5) в южных великорусских говорах, видимо, восходящих к племенному диалекту вятичей (восточная часть курско-орловских, тульские и западнорянские говоры); 6) в старорусских памятниках, локализуемых в северной части великорусской территории к западу от линии, указанной в следующем абзаце, пункт 3, а также в некоторых памятниках дальнего Северо-Востока, акцентная система которых восходит к северо-западной (псковско-новгородской); эти памятники соответствуют современным северо-западным и западным говорам, восходящим к племенному диалекту кривичей (см. Николаев 1988); 7) в гуцульских и покутско-буковинских говорах украинского языка; 8) в юго-западных (полесских) белорусских говорах.

Система, аналогичная старохорватской, характерна: 1) для южнословенского, в том числе (с некоторыми отклонениями) для словенского литературного языка и особенно для крайних говоров в записях М. Валявца; 2) для южночакавского (говоры островов Брач и Хвар; принадлежность этих говоров к типу Ю. Крижанича установлена Е. Э. Будовской); 3) для восточновеликорусской диалектной зоны (западная граница ее проходит приблизительно по линии Белозерск-Новгород-Тверь-Москва-Рязань-Рязк-Тамбов, а далее, видимо, продолжается в юго-западном направлении), в северной своей части сложившаяся на основе племенного диалекта ильменских (новгородских) словен, а в южной и центральной части, по-видимому, на базе диалекта славян будущей Ростово-Суздальской земли, в археологическом отношении характеризующихся особым типом височных колец; 4) юго-западная локализация диалекта Чуд. (см. Зализняк 1985, с. 224-225) позволяет предполагать "старохорватскую" акцентовку в говорах, сложившихся на основе племенного диалекта северян.

Ниже приводится материал¹.

1. *selīti: ср.-болг. сѣлѣтса; болг. сѣля се; ю.-русс. Арнеево нас'ѣл'им; "сев.-словен." Бедня sàlim sa, в.-штир. *sèlim, Пригорье *sèlim se; ст.-шток. въсѣлитсе (Сб.1509г.) ~ ст.-хорв. Селѣм се (Гр. 230); ст.-русс. центр.-вост. преселѣши (Корм. 606а), новг. вселѣшиса (Новг. 32), все-лѣть (Новг. 336), ю.-зап. да вселѣтса (Чуд. 120г), ѣ все-лѣтса (Чуд. 158а), вост.-русс. пвс'ел'ят (МАРЯ, Восток, вопр. 117, п. 744), русск. лит. поселѣ, поселѣт; словен. se preselí (Rad 93, с. 173). От *seló (а. п. *b*). 2. *pló-dīti: ср.-болг. плóдить (вторично болг. плóдѣ); ст.-русс. сев.-зап. въсплóдить (Егор. 3156), центр.-ю.(?), расплóд-тса (Хр. 1066); зап.-укр. Днестр. плóд'ѣтса, Сем. 3 sg. плóдѣтса, 3 pl. плóд'ѣца; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. плó-д'ем' ~ ст.-хорв. Плóдѣм се, Разплóдѣм се (Гр. 223); ст.-русс. сев.-вост. приплóдѣши (Ион. 3206, 4056), русск. ли-тер. плóдѣтса; ю.-чак. oplidín (Н.-Š. 739); словен. plo-díti, plodím (Plet. II, 62 с "сев.-словен." вариантом pló-diti, plódim). От *plódz, *plódú (а. п. *b*). 3. *ostrīti: ср.-болг. ѡстрѣть; болг. ѡстрѣ; русск. диал. (вятск.: го-вор сев.-зап. типа) вѡстрѣт (Бромлей-Булатова, с. 352); зап.-укр. Днестр. ѡстрѣт, Сем. 3 pl. ѡстрѣт; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. ѡстрѣт; "сев.-словен." Бедня *ěštrim ~ ст.-хорв. Острѣм, Заострѣм (Гр. 238); словен. ostrí-ti, ostrím (Plet. II, 862); русск. литер. острѣ, острѣт. От *ostrz, *ostrá, *ostró (а. п. *b*). 4. *pъstrīti: ср.-болг. пѣстрѣть; болг. пѣстрѣ ~ ст.-хорв. Пестрѣм, Упестрѣм (Гр. 238); словен. pəstríti, pəstrím (Plet. II, 28); русск. ли-тер. пестрѣ, пестрѣт. От *pъstrz, *pъstrá, *pъstró (а. п. *b*). 5. *topъlīti: ср.-болг. тóплить; болг. тóпля ~ ст.-хорв. Топлѣм, Стоплѣм (Гр. 230); словен. toplíti, toplím (Plet. II, 677). От *topъlz, *topъlá, *topъló (а. п. *b*). Ви-димо, к этому же типу принадлежит синонимичный глагол *to-

¹Материал памятников Аввакум, Биб., Егор., Ион., Лет., Печ., Новг., Пролог., Ржев., Ряз., Сол., Хлын., Хр., Цел., Час. приводится по росписям, любезно предоставленным авторам настоящего доклада А.А.Зализняком.

píti (каузатив?), ср. ю.-русс. Арнеево *растѣн'ица*; Кидусово *тѣн'ит'* (Аванесов, с. 195) ~ словен. *topíti, topím* 'wärmen' (Plet. II, 677). 6. **rotíti*: ср.-болг. *рѣтитъ сѧ* ~ ст.-хорв. *Ротѣм се, Заротѣм се* (Гр. 242); словен. *rotíti, rotím* (Plet. II, 439), *rotím* (Rad 93, с. 171); ст.-русс. вост. *ротѣтса* (Корм. 295). От **rotá*, асс. sg. **rotó* (а. п. b). 7. **krǣstíti*: ср.-болг. *крѣститъ*; болг. *крѣстя*; сев.-чак. Вргада *kǣstiš*; "сев.-словен." в.-штир. *kǣstim*; зап.-укр. Днестр. *хрѣстѣца*, Сем. 3 sg. *хрѣстѣца*, 3 pl. *хрѣстѣт*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *хрѣстѣт* ~ ст.-хорв. *Керстѣм, Окерстѣм* (Гр. 241); словен. *krstím*; ю.-чак. Хвар *ne karstǣdũ* (Н.-Š. 838), *pokarstũ* (Н.-Š. 843); ст.-русс. ю.-зап. *кѣтит* (Чуд. 16г), вост. *крестѣтъ* (Корм. 295), русск. лит. *крѣстѣ*, *крестѣт*. От **krǣstǣ*, **krǣstá* (а. п. b). 8. **dvoríti*: ср.-болг. *въдворѣтса* (вторично болг. *водворѣ*); "сев.-словен." Пригорье **dvòrim*; ст.-шток. *въдворѣтсе* (Сб. 1509 г., 369а); ст.-русс. *водворѣтса* (Хлын. 266: памятник "вятского" типа с яркими северо-западными чертами) ~ ст.-хорв. *Дворѣм* (Гр. 236); словен. *dvoríti, dvorím* (Plet. I, 190); ю.-чак. Хвар *dvorín* (Н.-Š. 197); ст.-русс. вост. *водворѣтса* (Ряз. 293); русск. литер. *водворѣ*, *водворѣт*. От **dvorǣ*, gen. sg. **dvorá* (а. п. b). 9. **dobríti*: ср.-болг. *дѣбрѣт* (вторично болг. *подобрѣ*, *одобрѣ*); ст.-шток. *оудѣбрѣт* (Сб. 1509 г., 553а) ~ ст.-хорв. *Добрѣм, Одобрѣм* (Гр. 236); словен. *dobríti, dobrím* (Plet. I, 144). От **dobrǣ*, **dobrá*, **dobró* (а. п. b). 10. **dǣzdǣjiti*: ср.-болг. *дѣждѣт* (вторично болг. *дѣждѣ*) ~ ст.-хорв. *Дѣждѣм, Надѣждѣм* (Гр. 225); словен. *dǣžíti, dǣžím* (Plet. I, 137); ю.-чак. Брач *dažjĩ* (Н.-Š. 133), Хвар *daržĩ* (Н.-Š. 132); ст.-русс. новг. *ѡдождѣт* (Новг. 39), русск. лит. *дождѣт*. От **dǣzdǣjǣ*, gen. sg. **dǣzdǣjǣ* (а. п. b). 11. **tǣščíti*: ср.-болг. *тѣщѣт сѧ* (вторично болг. *изтѣщѣ*) ~ ст.-хорв. *Ташѣм, Јѣташѣм* (Гр. 248). От **tǣščǣb*, **tǣščǣjǣ*, **tǣščǣjǣ* (а. п. b). 12. **vǣtoríti*: болг. *повторѣ*; ю.-русс. Арнеево *повторѣт* ~ ст.-хорв. *Повторѣм* (Гр. 236); русск. литер. *повторѣ*, *повторѣт*. От **vǣtorǣ*, **vǣtorá*, **vǣtoró* (а. п. b). 13. **postíti*: ср.-болг. *пѣститъ*; болг.

пѣстя; сев.-чак. Вргада *pǣstiš*; ст.-шток. *пѣстетсе* (Ев.-апр. № 7364, 116а, bis); "сев.-словен." Пригорье **pǣjstim*; видимо, "сев.-словен." акцентовка заимствована литературным словен. языком: *pǣstiti, pǣstim* (Plet. II, 175); зап.-укр. Днестр. 3 pl. *пѣстѣа*, Сем. 3 sg. *пѣстѣт*, 3 pl. *пѣстѣт*; ю.-чак. Брач *postín* (Н.-Š. 885); ст.-русс. ю.-зап. *пѣстѣт* (Чуд. 29а), не *пѣстѣтса* (Чуд. бв); русск. литер. *пощѣтсе*, *пѣстится*; неясна а. п. b ст.-хорв. *Пѣстѣм* (Гр. 242). От **pǣstǣ*, gen. sg. **postá* (а. п. b). 14. *kotíti*: болг. *кѣтя се*; ю.-русс. Арнеево 3 sg. *акѣтѣица*; зап.-укр. Днестр. *кѣтѣица*, Сем. *укѣтѣица* ~ ст.-хорв. *Кѣтѣм се* (Гр. 241); словен. *kotíti, kotím* (Plet. I, 447); ю.-чак. Брач *kotĩ* (Н.-Š. 452); русск. литер. *окѣтѣтсе*. От **kǣtǣ*, gen. sg. **kotá* (а. п. b) 'отродье, выводок'. 15. **zǣlobíti*: ср.-болг. *злѣбѣт сѧ* (вторично болг. *злѣбѣ*); ст.-русс. сев.-зап. не *злѣблѣна* (Пролог 96, 416), центр.-южн. *злѣбѣтса* (Хр. 238); ст.-шток. *озлѣбѣши* (Сб. 1509 г., 75а) ~ ст.-хорв. *Злѣбѣм се, Озлѣбѣм се* (Гр. 220); словен. *zlobíti, zlobím* (Plet. II, 925), *zlobiš* (Rad 93, с. 57); ст.-русс. ю.-зап. да не *злѣбѣм сѧ* (Чуд. 1246). От **zǣlobá*, асс. sg. **zlobǣ* (а. п. b). 16. *golíti*: болг. *гѣля*; зап.-укр. Сем. 3 pl. *гѣлѣт*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *гѣлѣт* ~ ст.-хорв. *Гѣлѣм, Огѣлѣм* (Гр. 228); словен. *golíti, golím* (Plet. I, 228), *golí* (Rad 93, с. 147); русск. литер. *оголѣ*, *оголѣт*. От **gǣlǣ*, **golá*, **goló* (а. п. b). 17. **svǣdočíti*: сев.-чак. Вргада *svidǣčiš*; "сев.-словен." в.-штир. **svedǣčim*, Пергошич **svedǣčenje* (см. Дыбо 1987) ~ ст.-хорв. *Свидѣчѣм, Освидѣчѣм* (Гр. 246); словен. *svǣdočíti, svǣdočím* (Plet. II, 605); ю.-чак. *posvidǣčín* (Н.-Š. 887). От **svǣdǣkǣ*, gen. sg. **svǣdǣkǣ* (а. п. b). 18. **kosíti* 'косить косою': "сев.-словен." Пригорье **kǣsim*; ю.-русс. Арнеево *кѣсѣт*; Кидусово *кѣсѣт* (Аванесов, с. 194); русск. диал. (вятск.) *кѣсѣт* (Бромлей-Булатова, с. 352); зап.-укр. Днестр. 3 sg. *кѣсѣт*, 3 pl. *кѣсѣа*, Сем. 3 sg. *кѣсѣт*, 3 pl. *кѣсѣе*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *кѣсѣт*; видимо, вторично болг. *кѣсѣ* ~ ст.-хорв. *Кѣсѣм, Накѣсѣм* (Гр. 239); словен. *kosíti, kosím* (Plet. I, 441); ю.-чак. Брач *kosĩ*, Хвар *kosĩ* (Н.-Š. 449); вост.-русс. (владимир. и др.) *кошѣ*, *косѣт*. От **kosá*,

асс. sg. *kosq̇ (а. п. b). 19. *stročiti: ю.-русс. ряз. *стрѣчу*, *стрѣчишь* (Васильев, с. 84) ~ ст.-хорв. Строчѣм, Настрочѣм (Гр. 242); русск. лит. *строчу́*, *строчѣт*. От *stroká, асс. sg. *strokoq̇ (а. п. b). 20. *kopiti: ю.-русс. Кидусово *накопѣу*, *накопѣутѣ* (Аванесов, с. 195) ~ ст.-хорв. Копѣм (напечатано Копѣм), Јзкопѣм (Гр. 235). От *korá, асс. sg. *korq̇ (а. п. b). 21. *ropiti: болг. *онопя*, *разнопя* ~ ю.-чак. зарорѣн (Н.-Š. 1372). От *ropъ, ген. sg. *ropá (а. п. b). 22. *stykáiti: болг. *оцѣкля* ~ ю.-чак. Брач, Хвар *saklǐ* (Н.-Š. 95); русск. литер. *стеклю́*, *стеклѣт*. От *stykálo (а. п. b).

Аналогичное различие в рефлексии показывает и ряд краткосложных девербативов, по-видимому, каузативов (в той степени, в какой они поддаются этимологизации) и глаголов, тип производности и первичная грамматическая семантика которых не установлена:

23. *tvoriti: ср.-болг. творить; болг. *под-*, *престѣря* (болг. *творя* заимствовано из русск. ц.-слав.); "сев.-словен." Бедня *stvèrim, Пригорье *stvòrim; русск. диал. (вятск.) *твѣрѣт*, *твѣрѣтѣ* (Бромлей-Булатова, с. 352); ст.-русс. сев.-зап. створиши (Пролог 88а), ѣ твѣрѣ (Час. 208), зап. створи^т (Лет. 356), твѣрѣтъ (Лет. 3266), центр.-зап. твѣрѣтъ (Цв. 56); зап.-укр. Днестр. *прѣтвѣрѣтъсѣ*, Сем. 3 sg. *прѣтвѣрѣтъсѣ*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *твѣрѣтъсѣ*; ст.-шток. твориши (Ев.-апр. № 7364, 6а и т.д.), творить (Сб. 1509г., 15, 41 и т.д.) ~ ст.-хорв. Творѣм, Створѣм (Гр. 239); словен. storím (Rad 93, с. 177-179), tvoriti, tvorím (Plet. II, 704); ст.-русс. новг. творѣтъ (Новг. 286), вост. сотворѣтъ (Корм. 301а), да творѣтъ (Корм. 304), творѣтъ (Увар. 543, 510, 511, 5136), сотворѣтъ (Увар. 605), сотворѣтъ (Ряз. 676, 226), притворѣтъ (Ряз. 268), сев.-вост. съ|творѣтъ (Ион. 494); русск. литер. *творю́*, *творѣт*; ю.-чак. Брач *stvorǐ se* (Н.-Š. 1107). 24. *voriti: ср.-болг. отвѣрѣтъ; болг. *затвѣря*, *отвѣря*; сев.-чак. Нови *zavòri* (Белич, с. 250); ст.-шток. ѣ затвѣрѣтъ (Ев.-апр. № 7364, 202а); ст.-русс. сев.-зап. затвѣрѣтъ^б (Пролог 876), затвѣрѣтъсѣ (Сол. 1416), зап. затвѣрѣтъ (Макс. 466), центр.-

зап. затвѣрѣтъсѣ (Цв. 158) ~ словен. voriti, vorím (Plet. II, 786), otvoriti, otvorím (Plet. I, 874); ст.-русс. вост. затвориши (Ряз. 1426), ю.-зап. затворен^д (Чуд. 33а); русск. литер. *отворю́*, *отворѣт*. 25. *loziti: ср.-болг. лѣжитъ, положить; болг. *лѣжа*; "сев.-словен." Бедня *rozlèzim, сев.-чак. Нови *lòži*, *nalòži* (Белич, с. 250), Вргада *lòžiš*, ст.-шток. положить (Ев.-апр. № 7364, 108а, 2606 и т.д.); ст.-русс. центр.-зап. да прелѣжиши (Цв. 1106), не прилѣжи (Цв. 1246), зап. възлѣжа (Биб. 83), положи^{те} (Биб. 796), положи^а (Биб. 786); ю.-русс. Арнеево *налѣжѣт*; зап.-укр. Днестр. 3 sg. *лѣжит*, 3 pl. *лѣжа*, Сем. 3 sg. *лѣжат*, *полѣжѣтъ* - ср., однако, ряз. *полѣжишь*, *слѣжишь* (Васильев, с. 84 - преобразование *-ложѣтъ, -ши) ~ ст.-хорв. Ложѣм, Положѣм (Гр. 225); словен. položiti, položím (Plet. II, 133) - однако и lóžiti, lóžim (Plet. I, 534) с "сев.-словен." ударением; ст.-русс. сев.-вост. приложѣтъсѣ (Ион. 38, 4126), приложѣтъсѣ (1026, 4356), новг. да не приложѣтъ (Новг. 386), вост. положить (Ряз. 186), не приложѣтъ (Ряз. 210), приложѣтъ (Корм. 325), заложѣтъ (Корм. 365), положить (Увар. 8386); вост.-русс. (котельнич.) *положѣт* (Зеленин Ск., с. 59), русск. литер. *ложѣсь*, *ложѣтъсѣ*. 26. *oriti: ср.-болг. разѣрѣтъ (вторично болг. *разѣря*); ст.-шток. не|разѣрѣтъсѣ (Ев.-апр. № 7364, 200а-б), не разѣрѣтъсѣ (1316, 221а), разѣрѣтъ (7а), разѣрѣтъсѣ (Сб. 1509 г., 36а, 198а, 350а); ю.-русс. Арнеево *разѣрѣтъсѣ* ~ ст.-хорв. Разѣрѣм (Гр. 238); ст.-русс. ю.-зап. рѣзѣрю (Чуд. 34а), разѣрѣтъсѣ (117г), вост. разѣрѣтъ (Ряз. 1506); русск. литер. *разѣрю́*, *разѣрѣтъсѣ*. 27. *glatiti: ср.-болг. поглѣтитъ; ю.-русс. Арнеево *праглѣтъсѣ*, ряз. *проглѣтишь* (Васильев, с. 84) ~ ст.-хорв. Голѣтъсѣ, Поглѣтъсѣ (Гр. 242); словен. goštiti, goštím (Plet. I, 230); русск. литер. арх. [поглѣтъсѣ], поглѣтитъ (формально церковнославянское заимствование). 28. *roniti: болг. рѣня; ю.-русс. Арнеево *урѣнѣтъсѣ*; зап.-укр. Сем. 3 sg. *порѣнѣтъсѣ*, *рѣнѣтъсѣ*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *врѣнѣтъсѣ* ~ ст.-хорв. Рѣнѣм, Урѣнѣм (Гр. 234); русск. литер. арх. *ронѣ*, *ронѣшь*, вост.-русс. *ронѣ, *ронѣтъсѣ (см. Касвин, с. 134). 29. *brsiti: болг. брѣша; ю.-русс. Арнеево *брѣшу*, *брѣсѣм*;

Кидусово *н'а брѣс'ут'* (Аванесов, с. 155) - вторичный перевод в а. п. *a* ~ ст.-хорв. Бросѣм (Гр. 239); вост.-русск. *брѣс'илас'* (МАРЯ, Восток, вопр. 117, а. 345), *брѣс'илас'* (п. 76). 30. *boriti: ср.-болг. бѣрити сѣ; болг. бѣря; ст.-русск. зап. бѣрите (Библи. 8016) ~ ст.-хорв. Борѣм се, Поборѣм (Гр. 237); словен. boriti se, borim se (Plet. I, 45); ю.-чак. Хвар borimō (Н.-Š. 67); ст.-русск. вост. бѣритса (Ряз. 1366, 334).

Наряду с перечисленными выше имеются немногочисленные глаголы, как правило итеративы, которые регулярно имеют "классический" рефлекс а. п. *b* (наосновное ударение) во всех рассмотренных диалектах. Сюда относятся: *voziti (ср. *vèzq), *goniti (ср. *žènq), *voditi (ср. *vèdq), *hoditi (ср. ртс. *šidli), *lomiti (ср. лит. lemti 'судить, определять', диал. 'сгибать', limti 'ломаться'), *tomiti (ср. словен. s-tèti se, -támem se/-tmèm se 'gerinnen, coagulieren'), *nositi (ср. *nèsq), *prositi (ср. лит. pi-řsti, peřša 'сватать', prašyti 'просить'), *skočiti (ср. герм. тематический *skeha- в др.-в.-нем. scēhan 'vagari', ср.-в.-н. schēhen 'schnell dahineilen'), а также *modliti, *ženiti и некоторые другие.

б. Долгосложные глаголы

В области долгосложных *i*-глаголов, образованных от имен а. п. *b*, также как и в случае с краткосложными, мы находим два типа рефлексии, однако с другим лингвогеографическим распределением.

Установленные выше две группировки славянских диалектов по признаку наличия/отсутствия оттяжки ударения в презенсе с тематического гласного *-i* на основу (корень) в деноминативных (и каузативных) глаголах в свою очередь подразделяются каждая на две подгруппы по признаку наличия/отсутствия подобной оттяжки в долгосложных глаголах.

Внутри группировки с ударением восточноболгарского типа в свою очередь выделяется группа (1-я), для которой оттяжка характерна и в долгосложных деноминативных и каузативных глаголах а. п. *b*. К 1-й группе относятся: восточноболгарский (тырновская группа памятников) и, с некоторыми отклонениями, современный литературный болгарский; говоры "севернословенского акцентологического типа"; северночкакавский говор Нови; юнорусские "вятичские" говоры (см. выше); юго-западные говоры белорусского языка.

Далее внутри этой группировки выделяется 2-я группа, для которой характерно отсутствие оттяжки в долгосложных глаголах. К этой группе принадлежат: западноболгарский (по

крайней мере в своей ранней фиксации); системы, представленные в западных, северо-западных и северных старорусских памятниках и в современных великорусских диалектах, сложившихся на основе племенного диалекта кривичей (см. выше). Как в западноболгарском, так и в "кривичских" памятниках отмечается начало процесса разрушения старой системы акцентных парадигм *i*-глаголов, что приводило к переходу в а. п. *b* части глаголов старой а. п. *c*, поэтому старая система выявляется по архаичному "остатку".

Внутри группировки диалектов, имеющих в краткосложных глаголах старохорватскую систему (т.е. без оттяжки с *-i* на корень), в первую очередь выделяется группа диалектов (назовем ее 3-й группой), для которых характерна оттяжка в долгосложных деноминативных и каузативных *i*-глаголах. Сюда входят: старохорватский диалект Ю.Крижанича; северо-восточные великорусские говоры и соответствующие им старорусские памятники; юго-западный (?) русский диалект Чуд.

Наконец, выделяется 4-я группа, к которой относятся восточные и юго-восточные великорусские говоры и соответствующие ей старорусские памятники, а также, в большой степени, архаическая норма русского литературного языка. В системе этой группы нет оттяжки ни в краткостных, ни в долгостных глаголах.

Ниже приводится материал.

1. *bēliti: ср.-болг. тырн. бѣлить, болг. бѣля; ю.-русск. Арнеево *наб'эл'ут'*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. б'іл'ет'; "сев.-словен." Бедня biēliti (а. п. *b*) ~ псков. бѣлим (ПОС I, 161), 3 pl. бѣля (ПОС I, 161) ~ словен. bēliti, bēlim; ст.-хорв. Бѣлим, Побѣлим (Гр. 128) ~ вост.-русск. б'ал'им (МАРЯ, Восток, вопр. 117, п. 570), *наб'ел'им* (п. 73). Ср. *bēlz, *bēlā, *bēlō (а. п. *b*). 2. *sōditi: ср.-болг. тырн. сѣдитъ, болг. на-, об-сѣдя; "сев.-словен." Бедня sōditi (а. п. *b*); ю.-русск. Арнеево *суд'ут'*; сев.-чак. Нови sūdī (Белич, с. 251); ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. суд'ет' ~ зап.-болг. 3 sg. aor. разсѣди (Ис. Сир. 906); ст.-русск. сев.-зап. сѣдѣтса (Час. 381), раз' соудитъ (Пск. 102) ~ словен. sōditi, sōdim; ст.-хорв. Сūdим, Обсūdим (Гр. 124); ст.-русск. ю.-зап. сѣуди|тса (Чуд. 112в), осѣдиши (8а), сев.-вост. осѣди (Ион. 200), осѣдиши (225). Ср. *sōdz, *sodā (а. п. *b*). 3. *gnēzditi: ю.-русск. Арнеево *н'ъ ун'ѣз'д'ица*, Деулино *ун'ѣз'д'ица* (ССРНГ 115); "сев.-словен." Бедня gnjēzditi (а. п. *b*) ~ зап.-болг. 3 sg. aor. ѣ въгнѣздѣтса (Ис. Сир. 1326); ст.-русск. зап. въгнѣздѣтса (Библи. 4746, 979, 617), погнѣздѣтса (6176)

~ словен. *gnězditi, gnězdim* ~ ст.-хорв. Гнѣздим се, Угнѣздим се (Гр. 123) ~ русск. литер. *гнездится*. Ср. **gnězdō* (а. п. b). 4. **ħalīti*: ср.-болг. тырн. хоулитъ, болг. *хуля* ~ ср.-болг. хоулиши (0 письм. 476), хблиши (596, 606), хблиши (486), хоулетсе (566) в вост.-болг. памятнике с зап.-болгарскими чертами ~ ст.-хорв. Хулим (но Похулим); словен. *hūliti, hūlim*; ст.-русс. сев.-вост. не халиши (Ион. 38), похали (335, 4806), не халиса (4396), вост. хоулатъ (Корм. 3776) ~ русск. литер. *хулю, хулит*. Ср. **ħulā, *ħulō* (а. п. b). 5. **ličiti*: ср.-болг. тырн. обличить, болг. *лица* ~ ср.-болг. обличеть (0 письм. 50а), 3 sg. аог. Обличи (56а) в вост.-болг. памятнике с зап.-болгарскими чертами; ст.-русс. зап. обличить (Фер. 9756) ~ ст.-хорв. Личим (sic!), Обличим (Гр. 145), словен. *ličiti, ličim*; ст.-русс. ю.-зап. да не обличать (Чуд. 42в) ~ русск. литер. об-, с-личу, -личит. Ср. **licē* (а. п. b). 6. **blazniti*: болг. *блázня*; ю.-русс. Деулино *блáz'-н'ица* (ССРНГ 57); "сев.-словен." Бедня *blāōzniti* (а. п. b) ~ ст.-русс. зап. соблазнитса (Ржев. 2596), съблазнитса (Библ. 6906, 688), сев.-зап. не *блázнитса* (Егор. 532) ~ ст.-хорв. *Блázним, Соблázним* (Гр. 131), словен. *bláz-niti, bláznim*; ст.-русс. сев.-вост. са не *блázни* (Ион. 428) ~ ст.-русс. вост. *блázнитеса* (Увар. 5106), *блáz'натъ* (532); русск. литер. *соблазню, соблазнит*. Ср. **blázny, *blazni* (а. п. b). 7. **ključiti*: ср.-болг. тырн. ключить, болг. за-, в-ключа; ю.-русс. Арнеево *к(у)л'уч'ит'*, *фкл'уч'ит'*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *вкл'уч'ет'* ~ ст.-русс. сев.-зап. *ключитса* (Пск. 856), *сключитса* (127), зап. *сключитса* (Фер. 497) ~ ст. хорв. *Кльучим, Сключим* (Гр. 144), словен. *ključiti, ključim* ~ русск. литер. в-, за-ключу, -ключит. Ср. **ključь, *ključā* (а. п. b). 8. **krōžiti*: ср.-болг. тырн. *крáжитъ* (вторично болг. *кръжá*); ю.-русс. Арнеево 3 sg. *крúжица*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *крúж'ет'* ~ ст.-русс. *окрúжитса* (Цел. 1 - 2x, 10 - 10x) в сев. памятнике с сев.-зап. акцентуацией ~ ст.-хорв. *Крúжим, Окрúжим* (Гр. 125), словен. *krōžiti, krōžim* ~ русск. литер. арх. *кру-жу, кружит*. Ср. **krōžь, *krōžā* (а. п. d - см. ниже, с. 51).

9. **paliti*: ср.-болг. тырн. *пáлитъ*, болг. *пáля*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *пáл'ет'*; сев.-чак. Нови *zarálin* (Белич, с. 250) ~ ст.-русс. зап. *попáлитъ* (Ржев. 164, 2576), *за-па|лáтъ* (Библ. 603), *попáлитъ* (Биб. 4726) ~ ст.-хорв. *Пáлим, Опáлим* (Гр. 129), словен. *paliti, palim*; ст.-русс. сев.-вост. *попáли* (Ион. 125), *запáлиши* (326) ~ ст.-русс. вост. *запáлитъ* (Увар. 6376), *запáлитса* (682); русск. литер. арх. *пáлю, пáлит*. Деноминатив от **pālъ, dat. *palovi* (а. п. d - см. ниже, с. 47-60), либо каузатив от **pōlnq-ti*. 10. **xvaliti*: ср.-болг. тырн. *хвáлитъ*, болг. *хвáля*; "сев.-словен." Бедня *fāōliti* (а. п. b); ю.-русс. Арнеево 3 sg. *хвáл'ица*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *хвáл'ет'* ~ ст.-русс. сев.-зап. да не *хвалитса* (Тр. пс. 154), центр.-зап. да *хвалитъ* (Цв. 2286) ~ ст.-хорв. *Хвáлим, Ухвáлим* (Гр. 110), словен. *hválit, hválim*; ст.-русс. ю.-зап. *похва-литса* (Чуд. 125в), *хвáлишиса* (109в), центр.-вост. *хвáli-теса* (Корм. 380) ~ ст.-русс. вост. *восхвáлатъ* (Ряз. 3176), вост.-русс. *хвалит* (МАРЯ, Восток, passim). Ср. **xvalā, *xvalō* (а. п. b). 11. **borniti* 'защитъ'; ср.-болг. тырн. *брáнитъ*, болг. *брáня*; ю.-зап. белор. 3 pl. *борóн'ет'* ~ сев.-русс. арханг. *боронят* (АОС 2, 84), *боронице, боро-няца* (85); псков. *бараньяца, ня бараньяца* (ПОС 2, 124); зап.-болг. 3 sg. аог. *й възбрани* (Ис. Сир. 876), *възбра-ни* (Ис. Сир. 1396) ~ ст.-хорв. *Брáним, Обрáним* (Гр. 131), словен. *brániti, bránim*. Ср. **bornь, *borni* (а. п. b или d). 12. **porzđanjiti*: ср.-болг. тырн. *пράзднить*, болг. *пράзня*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *опорóж'н'ет'* ~ зап.-болг. *ѡпразниса* (Ис. Сир. 99а), *ѡпра|знитса* (94а) ~ ст.-хорв. *Прáзим, Јзпрáзим* (Гр. 234), словен. *prázniti, práz-nim* ~ русск. литер. *о-порожню, -порожнит*. Ср. **porzđanjь, *porzđanjā, *porzđanjē* (а. п. b). 13. **kuriti*: ю.-русс. Арнеево *кур'ит'*; ю.-зап. белор. Сим. 3 pl. *кур'ет'*; "сев.-словен." Бедня *kēyriti* (а. п. b) ~ ст.-хорв. *Курим, Воз-курим се* (Гр. 127), словен. *kuriti, kurim* ~ вост.-русс. *курит* (МАРЯ, Восток, passim), русск. литер. *курится*. Ср. **kurgь, *kurā* (а. п. b) 'дым'. 14. **piliti*: "сев.-словен." Бедня *pēiliti* (а. п. b); ю.-русс. Арнеево *расп'ил'иш*,

*n'íl' ut' ~ русск, центр.-зап. пилю́, *пилять* (Кашинск. у. - Касвин, с. 131) ~ словен. *pílití, pílim* (вторично вместо **pílim*). Ср. **pilá, *pilǫ* (а. п. *b*). 15. **kǫrmítí*: ср.-болг. тырн. *крѣмить*, болг. *кѣрмя*; ю.-русс. Арнеево *кѣр'м'иш*, Кидусово *кѣр'м'иц'и* (Аванесов, с. 196); ю.-зап. белор. Сим. 3 пл. *кѣр'мет'* ~ ст.-хорв. *Кѣрмим, Прекѣрмим* (Гр. 131), словен. *kǫrmítí, kǫrmim* ~ вост.-русс. *кор'мит* (МАРЯ, Восток, вопр. 117, п. 54). Ср. **kǫrmá, *kǫrmǫ* (а. п. *b*) или **kǫrmъ, *kǫrmá* (а. п. *d*, см. ниже, с. 47-60). 16. **koltítí*: болг. *клѣтя*; ю.-русс. Арнеево *пѣкалѣт'ат'*; ю.-зап. белор. Сим. 3 пл. *колѣт'ет'*; сев.-русс. *колотить* (а. п. *c*: МАРЯ, Север, вопр. 117, п. 642) ~ ст.-хорв. *Про-клѣтим се* (при нерегулярном *Клѣтим се*), словен. *klátítí, klátim* ~ вост.-русс. *кѣлот'им* (МАРЯ, Восток, вопр. 117, п. 40). Ср. **kóltъ, *koltá* (а. п. *b*). 17. **ħornítí*: ср.-болг. тырн. *хранить*, болг. *храня*; ю.-русс. Арнеево *харѣн'ит'*, Кидусово *пѣхарѣн'ит'*; ю.-зап. белор. Сим. 3 пл. *хо-рѣн'ет'*; сев.-чак. Нови *hránin* (Белич, с. 250) ~ сев.-русс. *хорѣн'ит* (МАРЯ, Север, в. 177, п. 347) ~ ст.-хорв. *Хрѣним, Охрѣним* (Гр. 134), словен. *hránítí, hránim*. Ср. **ħorná, *ħornǫ* (а. п. *b*). 18. **ħarítí*: болг. *жаря*; ю.-русс. Арнеево *нажар'им* (вторичный перевод в а. п. *a*); ю.-зап. белор. Сим. *ж'арит'* (вторичный перевод в а. п. *a*) ~ ст.-хорв. *Жѣрим, Ужѣрим* (Гр. 137) ~ вост.-русс. *пѣжар'ит* (МАРЯ, Восток, вопр. 117, п. 69), *нажар'им* (п. 115, 309), *пѣжар'ит* (п. 312), *жар'им* (п. 345), *пѣжар'ит'* (п. 677). Ср. **ħarъ, *ħará* (а. п. *b*). 19. **kǫsítí*: ю.-русс. Арнеево *укѣс'ит'*; ю.-зап. белор. Сим. 3 пл. *вкѣс'ет'* ~ сев.-русс. арханг. *окусид дак* (АОС 2, 54) ~ словен. *kǫsítí, kǫsim*. Ср. **kǫsъ, *kǫsá* (а. п. *d* - см. ниже, с. 51). 20. **blǫdítí*: ср.-болг. тырн. *блѣдить*; ю.-русс. Арнеево *блѣд'ит'*; ю.-зап. белор. Сим. 3 пл. *блѣд'ет'*; "сев.-словен." *Бедня blǫdítí* (а. п. *b*) ~ зап.-болг. 3 sg. aor. *й заблѣди* (Ис. Сир. 1386), ртс. асс. пл. н. *блѣда|щѣа* (226); ст.-русс. сев. (памятник с акцентной системой сев.-зап. типа) не заблѣдить (Цел. 159), *блѣдѣтса* (159), *зблѣдить* (2046) ~ ст.-хорв. *Блѣдим, Заблѣдим* (Гр. 122), словен. *blǫdítí, blǫ-*

dim, ст.-русс. сев.-вост. *съблѣда^T* (Ион. 131), не съблѣдиши (4006), ю.-зап. *блѣдѣте* (Чуд. 22г), *блѣдимь* (112а), центр.-вост. *блѣдѣ|дѣть* (Корм. 337). Ср. **blǫdъ, *blǫdá* (а. п. *d*, см. ниже, с. 57). 21. **trudítí*: ср.-болг. тырн. *трѣдѣть*, болг. *трѣдя*; сев.-чак. Нови *pretrúdin* (Белич, с. 251); ю.-русс. Арнеево 2 sg. *трѣд'иц'и* (с вариантом *пѣтрѣд'иц'и*), "сев.-словен." *Бедня trēyđ'ítí sa* (а. п. *b*) ~ зап.-болг. 3 sg. aor. *трѣдѣса* (Ис. Сир. 115а); ст.-русс. сев.-зап. 1 пл. праес. *потроудѣ|мса* (Егор. 5526), *потроудѣмса* (Пск. 3496), сев. *потрѣдѣтса* (Цел. 2986) ~ ст.-хорв. *Трѣдим, Утрѣдим* (Гр. 124), словен. *trúdití, trúdim* (вторично вместо **trúdim*) ~ ст.-русс. вост. не оутрѣдиши (Ряз. 289). Ср. **trúdъ, *trudá* (а. п. *b*).

Каузативы и глаголы неясной грамматической семантики: 22. **stǫpítí*: ср.-болг. *стѣпѣть*, болг. *стѣпя*; ю.-русс. Арнеево *настѣп'им*; ю.-зап. белор. Сим. 3 пл. *стѣпл'ет'*; "сев.-словен." *Бедня zastǫpítí* (а. п. *b*) ~ зап.-болг. 3 sg. aor. *ѣстѣпѣ* (Ис. Сир. 966); ст.-русс. зап. *достоупѣ|ть* (Фер. 506), *ѣстоупѣть* (538) ~ словен. *stǫpítí, stǫpim*; ст.-хорв. *Стѣпим, Постѣпим* (Гр. 115); ст.-русс. сев.-вост. да *ѣстоупѣ^T* (Ион. 9), не пристѣпиши (4786), однако сев.-зап. ударение в застой|пѣт' ма (Новг. 30) ~ ст.-русс. вост. *престѣпиши* (Увар. 432). 23. **krǫtítí*: ю.-русс. Арнеево *крут'иш*, ю.-зап. белор. Сим. 3 пл. *крут'ет'* ст.-хорв. *Крутим, Скрутим* (Гр. 131) ~ вост.-русс. *крутит* (МАРЯ, Восток, passim), русск. литер. арх. *кручу́, крутит*. Каузатив от **krę(t)ǫtí*. 24. **torpítí*: болг. *натрѣпя*; ю.-русс. Арнеево 3 sg. *торѣп'иц'и*; ю.-зап. белор. Сим. 3 пл. *торѣпл'ет'* ~ зап.-русс. 3 sg. *торѣп'ица* (МАРЯ, Запад, вопр. 117, п. 551), *торѣпѣшья* (Мещовск. у. - Касвин, с. 132) ~ ст.-хорв. *Трѣпим, Утрѣпим* (Гр. 135), словен. *trápití, trárim* (вторично вместо **trárim*). Каузатив от **tyrǫpétí, *tyrǫpǫ* (а. п. *b*). 25. **sǫrdítí*: болг. *сѣрдя*, "сев.-словен." *Бедня sērdítí* (а. п. *b*) ~ сев.-русс. 3 sg. *разсѣрдѣтсе* (Шенкурск. у. - Касвин, с. 126) ~ ст.-хорв. *Сѣрдим, Разсѣрдим* (Гр. 124). 26. **vortítí*: ср.-болг. тырн. *вратѣть* (вторично болг. *из-, от-вратѣ*); сев.-чак. Нови

vratín (Белич, с. 251); ю.-русс. Арнеево *сварот'иш*, Кидусово *варот'иш*, *варот'ум?* (Аванесов, с. 194); ю.-зап. белор. Сим. 3 рл. *ворот'ет'* ~ зап.-болг. *обратит'сѧ* (Ис. Сир. 142а), ст.-русс. сев. *выворотат'сѧ* (Цел. 476), *выворотить* (1296) ~ ст.-хорв. *Вратим* ~ русск. литер. арх. *ворочу*, *воротит*. Видимо, каузатив от сменившего залог еще на праславянском уровне глагола состояния *vьrtěti, *vьrtjō (а. п. b).

Как и в группе краткосложных глаголов, имеется небольшое количество долгосложных глаголов, во всех рассматриваемых диалектных системах показывающих "классический" рефлекс а. п. b. Речь идет о следующих итеративах: *mēsiti (ср. лит. maišyti 'мешать, перемешивать' и miēsti 'разбавлять, смешивать'); *svētiti (ср. *svēsti, *světō с тем же значением); *služiti (ср. лит. slaugyti 'ухаживать, прислуживать' и диал. slaugti); *ljubiti (видимо, старый итератив, ср. др.-инд. тематический глагол lūbhya 'любить'); *volčiti (ср. *velkti, *vьlkō с тем же значением) и некоторые другие.

Для акцентного типа этой небольшой группы долгосложных и краткосложных глаголов введем обозначение а. п. b₁, сохранив объяснение его как результата преобразования колонной акцентной парадигмы с ударением на тематическом гласном -i- по закону Станга, который, судя по тождеству рефлексов во всех славянских языках, действовал еще в праславянский период. Акцентный тип глаголов, объединяемых представленной выше системой соответствий, в этом случае получит наименование а. п. b₂ и должен быть реконструирован как акцентный тип с колонным ударением на тематическом гласном -i-, избежавшим передвижки по закону Станга. Морфологические различия позиций действия закона Станга в i-глаголах очевидны: закон действовал, по-видимому, исключительно в итеративах и не действовал в каузативах и деноминативах. Вероятно, должны были существовать какие-то просодические факторы, которые различали эти два типа тематического -i-. Не вдаваясь подробно в проблематику, связанную с указанным различием, отметим здесь, что по характеру морфологических отношений, отображающих так назы-

ваемые акцентные валентности (см. Дыбо СА, с. 256-262; Николаев АКД), -i-итеративов должен получить маркировку (+), а каузативов и деноминативов маркировку (-).

Таким образом, фрагмент глагольной акцентной системы, который включал а. п. b₂, для праславянского должен быть реконструирован следующим образом (табл. 1).

Это состояние непосредственно отразилось в акцентных системах 4-й группы диалектов.

Ряд диалектов праславянского в определенный период претерпел преобразование по закону оттяжки ударения с долгого слога на предшествующий долгий ("долготная оттяжка"), получившему в ряде наших публикаций наименование закона Ю. Крижанича (см. Дыбо 1982), что привело к возникновению системы А (см. табл. 2), отразившейся в акцентных системах 3-й группы диалектов.

Иной тип преобразования обнаруживается в группе 2, где не наблюдается результатов действия закона Крижанича, но действовал закон оттяжки ударения с долгого слога на предшествующий краткий ("краткостная оттяжка"), что привело к возникновению системы В (см. табл. 3).

Наконец, в диалектной группе 1 совместились оба процесса ретракции с долгого слога как на долгий, так и на краткий предшествующий слоги. Это преобразование привело к системе С, устранившей колонный тип с ударением на тематическом гласном -i-, но сохранившей параллелизм акцентных типов глаголов и имен, от которых они образованы (см. табл. 4).

Все системы, сохранившие в том или ином объеме колонную а. п. b₂, в дальнейшем совместили ее с а. п. с (см. Дыбо 1982, табл. 8 и 9).

Так как обе оттяжки имели фонетический характер, они охватывали различные части системы языка, однако устойчивость вызванных ими морфологических преобразований была не одинаковой в разных регионах славянской языковой области. Так, опираясь на глагольное распределение, невозможно установить, к какой из групп относится словинский кашубский диалект, но сопоставление его именной акцентовки с акцентовкой старохорватского диалекта Ю. Крижанича позволяет утверждать, что он входил в 3-ю группу. В словинском диалекте наблюдается переход краткосложных имен а. п. b м. р. в подвижный акцентный тип при совпадении долгосложных имен с неподвижным акцентным типом (а. п. а). Причины этого достаточно последовательного процесса очевидны, если внимательно рассмотреть приводимое ниже сопоставление (табл. 5). Иначе говоря, акцентная кривая бывших краткосложных имен а. п. b возникла в результате оттяжки ударения на основу с краткостных и сокращенных окончаний, тогда как на долготных окончаниях (при предшествующем кратком) акцент сохранился на первоначальном месте. В долгосложных же именах а. п. b акцент с долготных окончаний еще раньше был перетянут на долгий корневой (соответственно, основной) гласный по закону Крижанича, и указанная ретракция ударения с краткостных окончаний автоматически перевела их в неподвижный акцентный тип.

Для верификации правомерности выделения рассмотренных выше группировок имеют также значение восточнославянские

Таблица 1

		А. п. производящих имен			
		a	b долгосл.	b краткосл.	c
Акц. типы (а. п.) производных глаголов		a	b ₂		c
Морфологи- ческие типы производя- щих имен	subst. f.	*vĕrītь	*xvalītь	*stročītь	*cĕnītь
	subst. m.	*mōrzītь	*sōdītь	*dvorītь	*sočītь
	subst. n.	*māslītь	*gnĕzdītь	*selītь	*zoltītь
	adj.	*čĭstītь	*bĕlītь	*ostrītь	*moldītь

Таблица 2

		А. п. производящих имен			
		a	b долгосл.	b краткосл.	c
Акц. типы (а. п.) производных глаголов		a	b	b ₂	c
Морфологи- ческие типы производя- щих имен	subst. f.	*vĕrītь	*xvalītь	*stročītь	*cĕnītь
	subst. m.	*mōrzītь	*sōdītь	*dvorītь	*sočītь
	subst. n.	*māslītь	*gnĕzdītь	*selītь	*zoltītь
	adj.	*čĭstītь	*bĕlītь	*ostrītь	*moldītь

Таблица 3

		А. п. производящих имен			
		a	b долгосл.	b краткосл.	c
Акц. типы (а. п.) производных глаголов		a	b ₂	b	c
Морфологи- ческие типы производя- щих имен	subst. f.	*vĕrītь	*xvalītь	*strōčītь	*cĕnītь
	subst. m.	*mōrzītь	*sōdītь	*dvōrītь	*sočītь
	subst. n.	*māslītь	*gnĕzdītь	*sĕlītь	*zoltītь
	adj.	*čĭstītь	*bĕlītь	*ōstrītь	*moldītь

Таблица 4

		А. п. производящих имен			
		a	b		c
Акц. типы (а. п.) производных глаголов		a	b		c
Морфологи- ческие типы производя- щих имен	subst. f.	*vĕrītь	*xvalītь	*strōčītь	*cĕnītь
	subst. m.	*mōrzītь	*sōdītь	*dvōrītь	*sočītь
	subst. n.	*māslītь	*gnĕzdītь	*sĕlītь	*zoltītь
	adj.	*čĭstītь	*bĕlītь	*ōstrītь	*moldītь

Таблица 5

		Краткосложные основы		Долгосложные основы	
		Словинцкая система	Система Крижанича	Словинцкая система	Система Крижанича
Sg.	nom.	vōl	вѡл	gřĕχ	грѣх
	gen.	vōla	волá	gřĕχa	грѣха
	dat.	vōloju	волѡви, волу́	gřĕχu	грѣхови
	acc.	vōla	волá	gřĕχ	грѣх
	instr.	vōla	волѡм	gřĕχa	грѣхѡм
	loc.	volŭ	волу́	gřĕχu	во грѣху́
Pl.	nom.	vōlovje	волѡве, воли́	gřĕχe	грѣхи́
	gen.	volŏv	волѡв	gřĕχŏv	грѣхов
	dat.	volŏm	волѡм	gřĕχŏm	крáльем
	acc.	vŏle	воли́	gřĕχi	грѣхы́
	instr.	vŏlmi	волми́	gřĕχmi	грѣхмы
	loc.	voláχ	воли́х	gřĕχaχ	при крáльих

типы распределения ударения именных форм а. п. *b* с долготными окончаниями.

В группе 4 мы наблюдаем конечное ударение в локативах мн. ч. *o*-основ м. р.: краткостные основы: в двѡ|рѣхъ (Увар. 298), ѡ волѣхъ (7766); долготные основы: сѣдѣхъ (Увар. 599 bis), во гресѣхъ (Ряз. 2146), гресѣхъ (2516), ѡ грѣсѣхъ (2526, 2536), въ трѣдѣхъ (97), по трѣдѣхъ (235), во врачѣхъ (3026) и т.д. В группе 3 остаточное наблюдается распределение по закону Крижанича, т.е. аналогичное старохорватскому, однако с тенденцией к генерализации конечноударного типа, ср. в северных памятниках: краткостные основы: въ дворѣхъ⁴ (Новг. 2226), въ дворѣхъ^x (2656), въ дворѣхъ (165), въ дворѣхъ (1996, 2156), скотѣхъ (946); долготные основы: въ грѣсѣхъ (Новг. 97), ѡ грѣсѣхъ (230), ѡ грѣсѣхъ (826), въ трѣдѣхъ^x (156), в трѣдѣхъ (1876), однако на столпѣхъ^x (Печ. 490) при на попѣхъ (447).

В группе 2 обнаруживается распределение, обратное старохорватскому, причем в памятниках именное распределение отражается часто более последовательно, чем в глаголе (см. выше, с. 30-45). Краткостные основы: во двѡ|рѣхъ (Ржев. 142), во дворѣхъ (158), во дворѣхъ^x (1996, 2286), в... дворѣхъ (Макс. 6, 66), на кровѣхъ^x (38); долготные основы: ѡ гресѣхъ (Ржев. 65), во грѣ|сѣхъ (82), в трѣдѣхъ (148), на... столпѣхъ (Макс. 106), ѡ венцѣхъ (1) и т.п.

Для характеристики первичного состояния этого же фрагмента именной системы в диалектах группы 1 приведем примеры из кайкавского беднянского диалекта, относящегося к "севернословенскому акцентологическому типу": краткостная основа: ном. sg. kènj, gen. sg. kŷēnjò, loc. pl. kŷenje. Долготная основа: ном. sg. krōlj, gen. sg. *krāōljò, loc. pl. *krōlje. В восточноболгарских памятниках имена этого типа получили накоренное колонное ударение в результате восточноболгарской ретракции².

² Старорусские акцентованные тексты, относящиеся к региону, соответствующему племенному диалекту вятичей (например, Хр.) на этот предмет до сих пор не обследованы.

* * *

В западноболгарском тексте Ис. Сир. обнаружена система, в которой *i*-глаголы а. п. *b* имеют необычное ударение на тематическом гласном во 2-м л. ед. ч., например: ѡ|лѣчишица 45a ~ ѡ|лѣчитса 22a; любѣши 2156 ~ любить 96; помѣшица 436 ~ мѡлѣти 98a и т.д. (см. Дыбо 1983, с. 3-14).

Следы аналогичной акцентной кривой в старорусских памятниках были отмечены А.А.Зализняком (Зализняк 1985, с. 359-360). Памятники с "типом *мѡлѣши*" локализируются в западной и северо-западной части великорусской зоны и имеют отчетливые признаки принадлежности ко 2-й диалектной группе, а также примеры на сохранение "архаизма Иллич-Свитыча" (см. ниже). В качестве иллюстрации можно привести следующий материал. Ржев.: поклонѣшица 736, 138 ~ поклонѣтса 346, да поклонѣт|тѣ 1016, поклонѣтса 1156, поклонѣ|тса 1446; разрѣшиши 136 ~ разрѣши^t 84. Час.: мѡлѣши 216, мѡлѣшица 190 ~ мѡлѣса 4576, не мѡлимъ та 402. Биб.: положиши 80, приложиши 4056 ~ възложѣ^t 83, положѣ^{te} 796, положѣ^t 786, 385; не оуклонѣши 1196, 123 ~ оуклонѣ^t 119, поклонѣтса 119; ѣскоу^tсиши 3306 ~ да ѣскоу^tсѣтса 332; заблоудиши 4666 ~ блоудѣ^t 4106, проблоудѣ^t 81. Библи. (памятник западной или ближней юго-западной локализации): преклонѣши 4866, поклонѣши мѣ 671 ~ поклонѣ^t ти са 481, поклонѣтса 481. Егор.: хвалишица 228 ~ хвалѣти 16. В старорусских памятниках восточного и южного происхождения такие формы не отмечены (ударение в уникальном для системы Чуд. възлюбиши 124a, возможно, является ошибкой).

II. "Архаизм Иллич-Свитыча" (а. п. *d*)

В.М.Иллич-Свитыч обратил внимание на то, что в некоторых окраинных славянских диалектах сохраняются следы балтославянской неподвижной а. п. существительных мужского рода с *o*-основой, обычно имеющих в "классических" для сравнительной акцентологии диалектах рефлексы подвижной а. п. *e* (Иллич-Свитыч, с. 119). Иллич-Свитыч отметил окситонезу (и одновременно смешанный характер парадигмы) этих слов в севернокавказских (Сусак, Истрия) и западноукраинских (восточ-

ногалицких, в записи И.Гануша) говорах (Иллич-Свитыч, с.119).

Своеобразие системы говора о.Сусак состоит в том, что в нем данные существительные имеют особую, "смешанную" а. п., характеризующуюся пом.-асс. sg., восходящими к праславянским формам-энклинomenам, характерным для а. п. с, и окситонезой всех косвенных падежей ед. ч. и первичной окситонезой форм множественного числа, что характерно для а. п. б: $b^u\check{o}k$ - gen. $b\check{o}k\grave{a}$, $r^u\check{o}\check{x}$ - gen. $ro\check{x}\grave{a}$ - ср., с другой стороны, $r\check{o}r$ - gen. $r\check{o}r\grave{a}$ с нормальным рефлексом а. п. б и $b^u\check{o}\check{x}$ - gen. $b\check{o}x\grave{a}$ с нормальным рефлексом а. п. с. Анализ материала, приводимого в описании говора Суска, показывает, что интонации $\hat{\quad}$ и \sim , различающие старые энклинomenные и ортотонические формы, находятся в отношении если не свободного варьирования, то явно зависят от фразового контекста (см., например, Сусак, с. 136-137). В силу этого представляется, что интонационное различие пом.-асс. $l\check{i}st$ (при gen. $l\check{i}st\grave{a}$) и, с другой стороны, $kr\check{a}lj$ (при gen. $kr\check{a}lj\grave{a}$), указываемое авторами, не является фонематическим. Об этом говорят и такие рефлексы а. п. б, как $st\check{u}p$ - gen. $st\check{u}p\grave{a}$ ($*st\check{a}lp\check{r}$, gen. $*st\check{a}lp\grave{a}$ - ср. словац. $st\check{i}p$, словен. $st\check{o}lp$); $v^u\check{o}l$ - gen. $vol\grave{a}$ (с удлинением перед сонантом: $*v\check{o}l\check{r}$, gen. $*vol\grave{a}$, ср. словац. $v\check{o}l$, словен. $v\check{o}l$) и т.п. Однако несмотря на то, что интонация корня пом.-асс. sg. в данном акцентном типе, видимо, не отражает различия двух праславянских а. п., несомненно, что особые рефлексы "смешанной" а. п. - в дальнейшем она будет обозначаться как а. п. d - в говоре Суска имеются. Об этом говорят такие формы, как $b^u\check{o}k$ (при gen. $b\check{o}k\grave{a}$), $pl^u\check{o}t$ (при gen. $pl\check{o}t\grave{a}$), $r^u\check{o}\check{x}$ (при gen. $ro\check{x}\grave{a}$), где удлинение в пом.-асс. sg. могло возникнуть только под нисходящей интонацией, т.е. в энклинomenе ($*b\check{o}k\check{r}$, $*pl\check{o}t\check{r}$), т.к. под новым акцентом краткие гласные в говоре Суска не удлиняются ($b\check{o}r < *b\check{o}b\check{r}$, $g\check{o}r < *g\check{o}b\check{r}$ и т.п.).

Слова праславянской а. п. d имеют окситонезу и в другом северночакавском говоре (полуостров Истрия), где, однако, интонационные и долготные различия - по крайней мере в записях Д.Неманича - отсутствуют (точнее говоря, знаки $\hat{\quad}$ и \sim Неманич употребляет в общем бессистемно). Кроме

того, в этом говоре переходу в баритонированный тип подвергаются не только слова а. п. d, но и большая часть слов а. п. б, в результате чего старый акцентный тип слова устанавливается по окситонированному варианту.

Введение в сравнение нового корпуса данных - материала северо-восточных белорусских и центральных и южных псковских говоров - позволяет окончательно решить вопрос о существовании смешанной акцентной парадигмы (а. п. d) в праславянском. В этих системах а. п. d в ее первоначальном виде отражается в парадигме слов с первым полногласием, ср. белор. диал. *мóлот*, **молотóм* (Карский 1, 428), ю.-псков. *мóлот*, *молотá*; *бóров*, *боровá* ($< *m\check{o}lt\check{r}$, $*m\check{o}lt\grave{a}$; $*b\check{o}rv\check{r}$, $*borv\grave{a}$). В севернопсковских говорах и восходящих к ним отдельных говорах великорусского севера и северо-востока слова а. п. d, видимо, полностью перешли в а. п. б, возможно, еще до утраты различий между старыми интонациями, ср. такие сев.-зап. формы, как *борóв*, *норóст*, *волóс* и т.п. В северо-восточных белорусских и псковских говорах, в основе которых лежал племенной диалект кривичей, хорошо сохраняется окситонеза косвенных падежей слов праславянской а. п. d (в южной зоне, в особенности в белорусских говорах, старая картина отчасти смазана продуктивным переводом слов окситонированной а. п. в баритонированную, при этом такому переводу подвергаются и слова старой а. п. б). В этих говорах окситонированные формы в пом.-асс. sg. имеют и слова а. п. d со вторым полногласием и вставными ерами, напр., белор. *вепéр*, ю.-псков. *ванúр* ($< *ver\check{r}g\check{r}$, слав. $*v\check{e}pr\check{r}\check{r}$, $*vepr\check{r}\grave{a}$), ю.-псков. *челóн* ($< *č\check{r}l\check{r}n\check{r}$, слав. $*č\check{r}l\check{r}n\check{r}$, $*č\check{r}l\check{r}n\grave{a}$) и т.п.

В западноукраинских (галицких, бойковских) говорах слова старой а. п. d с полногласием в основе, как правило, выравниваются по пом.-асс. sg. (*мóлот*, **мóлота*; *мóрок*, **мóрока*), тогда как слова с иной фонетической структурой имеют окситонированную а. п. (*човéн*, **човнá*; *круг*, **кругá* и т.п.). Рефлекс окситонезы в парадигме слов а. п. d с TeRT, TeLT в корне имеет также верхнелужицкий, однако неизвестно, отражают ли его формы первоначальную смешанную или це-

ликом окситонированную а. п., так как в форме пом.-асс. sg. в.-луж. формы имеют рефлекс автоматического удлинения (арх. *mlōt, mlōta; mǫb, mǫba* и т.п. - см. Дыбо 1963).

В архаичном виде а. п. *d* сохранялась, видимо, в некоторых западноболгарских (северных) говорах, о чем говорит материал рукописи Ис. Сир; в словах а. п. *d* оттяжка на проклитики спорадически происходит только в пом. и асс. sg., в прочих же падежах оттяжки нет, тогда как в словах а. п. *c* оттяжка происходит во всех падежах-энклиноменах.

Относительно сохранения особых рефлексов а. п. *d* в великорусских и северо-восточных белорусских говорах "крявичского" типа сказано выше; отдельные примеры на сохранение в том или ином виде а. п. *d* содержатся в старорусских памятниках Северо-Запада, Запада и Севера, имеющих "тип *molishi*" и относящихся ко 2-й группе диалектов по своей системе ударения *i*-глаголов. Северо-восточные старорусские памятники, а также многие современные говоры ближнего Северо-Востока имеют рефлекс а. п. *d* в виде а. п. *c*; так же ведет себя а. п. *d* в Чуд. (редкие отдельные слова а. п. *b* на месте а. п. *d* в этом и некоторых сев.-вост. памятниках могут быть отнесены на счет междиалектных заимствований). Напротив, яркие следы а. п. *d* в ее архаическом виде обнаруживаются на великорусском Востоке. Из старорусских памятников можно указать на Ряз., где окситонированные формы а. п. *d* сохраняются в основном в беспредложных конструкциях, тогда как в сочетаниях с предложениями окситонированные формы обычно становятся энклиноменами, видимо, по аналогии с асс. sg., где перенос на предлог регулярен. Особый вид трансформации а. п. *d* показывает русский литературный язык, который вместе с восточными и юго-восточными говорами относится к 4-й группе согласно акцентуации *i*-глаголов. В нем частично сохраняется старая окситонеза во всей парадигме (*след, слѣда/слѣдѣ, следѣ*), но чаще конечное ударение закрепляется во множественном числе при спорадической энклиномичности форм единственного числа (*круг, по кругу/по кругу, кругѣ*); лишь немногие односложные существительные а. п. *d* полностью перешли в а. п. *c* (*век, вѣка, мн. вѣка* как субститут **вѣки*), тогда как двусложные слова, как правило, имеют баритонезу (*гѣрод, города, мн. городѣ < *гѣродѣ*).

А. п. *d* совпадает с а. п. *b* только у основ, содержащих слоговой сонант (**гѣrbъ, *бъlпъ* и т.п.), в юго-западных говорах белорусского языка и южных ("вятичских") великорусских говорах, тогда как слова а. п. *d* других морфологических типов имеют здесь а. п. *c*. Видимо, такая же система представлена в рупских болгарских и солунских македонских говорах (устное сообщение Дж.Шаллерта).

В отличие от указанных выше систем, рефлекс а. п. *d* регулярно совпадают во всех типах основ с рефлексами а. п. *c* в северноштокавском (литературном сербохорватском), южно- и севернословенском (в первом бывают редкие отклонения в сторону а. п. *b*), чешском, литературном (восточном) украинском. Не очень ясно положение словацкой системы, в которой коэффициент развития а. п. *d* > а. п. **b* довольно высок, хотя преобладает а. п. *c*.

Сравнение материала славянских языков показывает, что: 1) все четыре а. п. (*a, b, c* и *d*) в праславянском имели не только *o*-основы, но также *i*- и *u*-основы; 2) *i*-глаголы, образованные от имен а. п. *d*, как правило имеют а. п. *b*₂.

В приводимом ниже материале в западноукраинских (восточногалицких) примерах, взятых из работы Гануша, а также в материале по говору Бедни, символом β обозначена окситонеза в парадигме ед. ч., символом α - баритонеза.

1. **brūsъ, *brūsā:* сев.-чак. Сусак *brūs, brusā*; словац. *brūs* ~ ю.-зап. белор. Сим. *брус, брўса* ~ слов. *brūs*; с.-х. *брўс, брўса*; укр. литер. *брус, брўса*; чеш. *brus*. Ср. **brusīti, *brusjǫ* (а. п. *b*₂). 2. **сѣръ, *сѣрā:* псков. gen. sg. *кля́а* (ПОС 2, 143); русск. литер. *цеп, цѣна́, цѣпѣ* ~ ю.-зап. белор. Сим. *ц'ип, ц'ўна* ~ словен. *сѣр*; с.-х. *цѣп, цѣпа*; чеш., словац. *сер*; укр. литер. *цїп, цїна*. Ср. **сѣрїти, *сѣрjǫ* (а. п. *b*₂), внешнее сравнение в Иллич-Свитыч, с. 117.
3. **гнѣвъ, *гнѣвā:* зап.-укр. (Гануш) *гнѣв* (β); словен. *gněv, gněva* (вторичная а. п. *a*); зап.-болг. gen. sg. *гнѣва* (Ис. Сир. 526), асс. sg. *гнѣвъ* (426), пом. *гнѣвъ* (426) ~ с.-х. *гнѣв, гнѣва*; чеш. *hněv*; словац. *hnev*; укр. литер. *гнїв, гнїву*. Ср. **gněvīti, *gněvjǫ* (а. п. *b*₂ с вариантом а. п. *a*). 4. **гѣrbъ, *гѣrbā:* псков. *гѣрѣ* (**горѣб*) (МАРЯ, Северо-Запад, вопр. 67, п. 18), *горѣп* (п. 95, 92), *гарѣом* (ПОС 6, 167); русск. литер. *горб, горба́, горбѣ*; зап.-укр. (Гануш) *горб* (β с вариантом α) ~ ю.-зап. белор. Сим. *горб, горба́* ~ словен. *gřb*; словац. *hrb*. Ср. **гѣrbїти, *гѣrbjǫ* (а. п. *b*₂ с вариантом а. п. *a*). 5. **kǫsъ, *kǫsā:* зап.-укр. (Гануш) *кус* (β); сев.-чак. Истрия *kūs, loc. sg. kūsè* (вторичен gen. *kúsa*) ~ словен. *kǫs*; с.-х. *кўс, кўса*; чеш., словац. *kus*; укр. лит. *кус, кўса*. Ср. **kǫsїти, *kǫsjǫ* (а. п. *b*₂). 6. **krǫgъ, *krǫgā:* зап.-болг. на *крѣ|гъ* (Ис. Сир. 526); сев.-вост. белор. Поташня *крух, kruhá* (Smułkowa, s.49); зап.-укр. (Гануш) *круг* (β); русск. литер. *круг, кру́га, кругѣ*, adv. *круго́м* ~ ю.-зап. белор. Сим. *круу, круўа* ~ словен. *krǫg*; с.-х. *крўг, крўга*; чеш., словац. *kruh*; укр. литер. *круг, кру́га*. Ср. **krǫgїти, *krǫgjǫ* (а. п. *b*₂). 7. **lǫkъ, *lǫkā:* сев.-чак. Истрия *lúk, lūkà* (вторично *lúka*);

зап.-болг. instr. sg. ѝ лѣкомь (Ис. Сир. 276) ~ словен. lŕk; с.-х. лѣк, лѣка; чеш., словац. luk; укр. литер. лук, лѣка. Ср. *lŕčiti, *lŕčjŕ 'сгибать' (а. п. b₂). 8. *mŕltъ, *mŕltâ: белор. диал. мѣлот, *молотá Карский I, 428); псков. мѣлатѣм (ПОС 2, 15), малѣт (МАРЯ, Северо-Запад, п. 4); зап.-укр. (Гануш) мѣлот (а) с выравниванием; в.-луж. арх. mlŕt, mlŕta. Следует также отметить славонскую форму mlât, mlâta в грамматике Брлича (см. Ivšić, с. 98). Вторично сев.-чак. Истрия mlât, mlâta ~ словен. mlât; с.-х. млât, млâта; чеш., словац. mlat; укр. литер. мѣлот, мѣлота. Ср. *mŕltiti, *mŕltjŕ (а. п. b₂). 9. *mŕrkъ, *mŕrkâ: русск. сев.-зап. (олон.) морѣком (СРНГ 18, 273), псков., осташк. морѣк 'легкомысленный человек' (ibid.); зап.-укр. (Гануш) мѣрок (а) с выравниванием; в.-луж. арх. mrŕk, mrŕka; вторично сев.-чак. Истрия mrâk/mrâk, mrâka ~ словен. mrâk; с.-х. мрâк, мрâка; "сев.-словен." Бедня мрâок (а); укр. литер. мѣрок, мѣрока. Ср. *mŕčiti, *mŕčjŕ (а. п. b₂). 10. *nizъ, *nizâ: псков. с низâ (Колесов, с. 61), над низѣм (ПОС 2, 42; Колесов, с. 61); зап.-укр. (Гануш) низ (в с вариантом а); русск. литер. низ, нѣза, низѣ ~ ю.-зап. белор. Сим. нѣз, нѣзу ~ с.-х. нѣз, нѣза; чеш. niz; укр. литер. низ, нѣзу. Ср. *niziti, *nizjŕ (а. п. b₂). 11. *nŕstъ/ *nŕstъ, *nŕstâ/*nerstâ: псков. нарѣст (ПОС 4, 71), послѣ нарѣсту (ПОС 1, 97), со вторичной оттяжкой нарѣст (ПОС 3, 9, 84; 4, 172, 167; 6, 170; 3, 22), с нарѣста ~ словен. brŕst; с.-х. мрѣст, мрѣста; укр. литер. нѣрест, нѣресту. Ср. *nerstiti, *nerstjŕ (а. п. b₂); лит. narštas 2, nerštas 2: 12. *pŕŕxъ, *pŕŕxâ: в.-луж. арх. prŕch, prŕcha; ст.-русск. вост. порѣхъ (Аввакум 2286); ср. также коми диал. пороѣх, видимо, отражающее русск. диал. *порѣх (*пѣроѣх отразилось бы в виде *пѣрѣх, см. Лыткин Фонетика, с. 191); зап.-укр. (Гануш) пѣроѣх (а) с выравниванием; вторично сев.-чак. Истрия prâh, prâha/prâha ~ словен. prâh; с.-х. прâх, прâха; "сев.-словен." Бедня прâоh (а); чеш., словац. prach; укр. литер. пѣроѣх, пѣроѣху. Ср. *pŕŕšiti, *pŕŕšjŕ (а. п. b₂). 13. *rŕdъ, dat. *rŕdŕvi: псков. рѣдѣм

(ПОС 2, 32); зап.-укр. (Гануш) рѣд (в), бойк. до рѣдѣу (Онишк. I, 229), за рѣдѣм, до рѣдѣу (Онишк. II, 198); вторично сев.-чак. Истрия rŕd, rŕda; русск. литер. рѣд, рѣда, рѣдѣ ~ ю.-зап. белор. Сим. рѣд, рѣдѣу ~ "сев.-словен." Бедня râd (а); словен. rŕd; с.-х. рѣд, рѣда; словац. rad, чеш. řad; укр. литер. рѣд, рѣду. Ср. *rŕditi, *rŕdjŕ (а. п. b₂). 14. *slŕdъ, dat. *slŕdŕvi: сев.-вост. белор. Поташня s'1'et, s'1'idâ (Smuškowa, с. 49); псков. ат слѣдâ (ПОС 2, 45), бес слѣдâ (Колесов, с. 59), над слѣдѣм (ПОС 2, 35); зап.-укр. (Гануш) слѣд (в); сев.-чак. Истрия slŕd, loc. slŕdè (вторичны slŕda/slŕda); зап.-болг. ѝ въ слѣ (Ис. Сир. 446), въ слѣдъ (246), въ слѣ (246); русск. литер. слѣд, слѣда/слѣдâ, слѣдѣ; ст.-русск. вост. gen. sg. слѣдâ (Ряз. 193) ~ ю.-зап. белор. Сим. сл'ид, сл'ида ~ словен. slŕd; с.-х. слѣд, слѣда; чеш., словац. sled; укр. литер. слѣд, слѣду. Ср. *slŕditi, *slŕdjŕ (а. п. b₂). 15. *smŕxъ, *smŕxâ: сев.-чак. Сусак smŕx, smŕxâ; зап.-укр. (Гануш) смѣхъ (в), бойк. с'м'ихѣм (Онишк. II, 274), с'м'ихâ (II, 274); сев.-чак. Истрия smŕh, smŕhâ. Окситонезу отражают также чеш. smích, словац. smiech ~ ю.-зап. белор. Сим. см'их, см'иху (с вариантом см'иху) ~ словен. smŕh; с.-х. смѣх, смѣха; укр. литер. смѣх, смѣху. Ср. *smŕiti, *smŕjŕ (а. п. b₂). 16. *sŕrmъ, *sŕrmâ: зап.-укр. (Гануш) сѣром (а) с вариантом сѣром (в); зап.-болг. ѝ сѣрма (Ис. Сир. 25а, 25б); вторичны сев.-чак. Сусак srâh, srâma, Истрия srâm, srâma ~ словен. srâh; с.-х. сѣрам, сѣрма; укр. литер. сѣром, сѣрому. Ср. *sŕrmiti, *sŕrmjŕ (а. п. b₂). 17. *stŕdъ, *stŕdâ: псков. бис стѣдâ (ПОС I, 194), стѣдâ (6, 10); русск. литер. стѣд, стѣдâ; зап.-укр. (Гануш) стѣд (в); вторично сев.-чак. Истрия stŕd, stŕda ~ словен. stŕd; с.-х. стѣд, стѣда; чеш., словац. stud, укр. литер. стѣд, стѣду (но есть и стѣдâ с зап. либо русск. акцентовой). Ср. *stŕditi, *stŕdjŕ (а. п. *b₂). 18. *tvŕŕgъ, *tvŕŕrâ: зап.-укр. (Гануш) тѣвр (в) ~ словен. tvŕŕg; с.-х. тѣвр, тѣвра; укр. литер. тѣвр, тѣвру. Не исключен отыменной характер глагола *tvŕŕiti, *tvŕŕjŕ (а. п. b₂). 19. *vŕrdъ, *vŕrdâ: псков. верѣт (ПОС 3, 81), ве-

réda (ПОС 3, 81); словен. *vrèd, vréda* (вторичная а.п. а); вторично в.-луж. арх. *brjóđ, brjóda* ~ чеш. *vřed*; словац. *vred*; укр. литер. *вѣред*. Ср. **verdīti, *verdĵo* (а. п. *b₂*). 20. **vъгхъ, dat. *vъгхóvi*: сев.-чак. Сусак *vāgĥ, varĥā*; псков. *верѣх* (ПОС 3, 101 и *passim*), с *вярхá* (ПОС 1, 12 и др.), *вярхóм* (ПОС 3, 106 и др.); ст.-русск. вост. loc.sg. на ... *версѣ* (Ряз. 299), gen. sg. *верхà* (3186); русск. литер. *верх, вѣрха, верхі, adv. верхóм*; зап.-укр. (Гануш) *верх* (β с вариантом α), бойк. *ви^рр'хá, вирхá, в'ерхóм* (Онишк. I, 107); сев.-чак. Истрия *vřh, vřhà*; реликтовая или заимствованная окситонеза в с.-х. *врѣх, врѣха*; зап.-болг. loc. на | *врѣхѣ* (Ис. Сир. 46) ~ ю.-зап. белор. Сим. *верх, вѣрхá* ~ словен. *vřh*; словац. *vrch*; укр. литер. *верх, вѣрху*. Ср. **vъršīti, *vъršĵo* (а. п. *b₂*); лит. *viršus* 2 > 4 (Иллич-Свитыч, с. 146). 21. **z(ь)пáкъ, *z(ь)пакà*: зап.-укр. (Гануш) *знак* (β) ~ ю.-зап. белор. Сим. *знак, знáка* ~ словен. *znák*; с.-х. *знáк, знáка*; чеш., словац. *znak*; укр. литер. *зчак, знáку* (с "зап. вариантом *знакú*). Ср. **z(ь)пáčīti, *z(ь)пáčĵo* (первоначальная а. п. *b₂*; ст.-хорв. *Ознáчим*, Гр. 244). 22. **zôгкь, *zorká*: сев.-чак. Истрия *zrák, zřákà* (вторично *zráka*) ~ словен. *zrâk*; с.-х. *зрáк, зрáка*; чеш., словац. *zrak*. Ср. **zorčīti, *zorčĵo* (а. п. *b₂*). 23. **gôrdь, *gordá*: сев.-чак. Сусак *gřát, gřádà*; русск. диал. сев.-зап. (Заонежье, д. Кажма) *гѣрэт* (**горóд*), в *горóде* 'в городе' (Тихвинский р-н КССР, д. Вахрушево: картотека СРГК); сев.-чак. Истрия *grád, grādà* (вторично *gráda*); зап.-укр. бойк. *горóд* 'місто' (Онишк. I, 186); вторично в.-луж. арх. *hród, hroda* ~ словен. *grád*; с.-х. *грáд, грáда*; "сев.-словен." Бедня *grâod* (α); чеш., словац. *hrad*. Ср. **gordīti, *gordĵo* (а. п. *b₂* с вариантом *e*); лит. *gařdas* 2 > 4 (Иллич-Свитыч, с. 118). 24. **гòдъ, *goga*: сев.-вост. белор. Поташня *гоџ, гѣhá* (Smułkova, с. 52); сев.-чак. Сусак *г^uòĥ, гоуá*, зап.-укр. (Гануш) *рòг* (β с вариантом α); зап.-русск. Дубровки *рок, рагá, рагóм*; сев.-чак. Истрия *гòг, nom. pl. rogí* (вторичен gen. sg. *gòga*); русск. литер. *рог, рòга*, nom. pl. dual. *рогá* (в а. п. с *ожидалось бы *рòга*) ~ ю.-зап. белор. Сим. *рѣх, instr. рóуом* ~ "сев.-словен."

Бедня *гúег* (α); словен. *gôg*; с.-х. *рòг, рòга*; укр. литер. *риг, рòга/рòгу*. Ср. лит. *rãgas* 2 > 4 (Иллич-Свитыч, с. 117). 25. **snĕгъ, *snĕgá*: зап.-укр. (Гануш) *снѣг* (β с вариантом α), бойк. *с'нѣгу* (Онишк. II, 274), *с'н'ігóм* (Онишк. II, 334); сев.-чак. Истрия *snĕg, snĕgà* (вторичны *snĕga, snĕga*); вторично Сусак *snĭĥ, snĭĥa* ~ словен. *snĕg*; с.-х. *снѣг, снѣга*; "сев.-словен." Бедня *snĭeg* (α); словац. *snĕh*; укр. литер. *сніг, снѣгу*. Ср. лит. *snĭegas* 2 > 4 (Иллич-Свитыч, с. 117-118). 26. **вѣсег, *večerà*: псков. *вечóр* 'вечер' (ПОС 3, 132), на *вичóру* (ПОС 3, 132), *вичарóм* (3, 135), в *вицарé* (3, 45); зап.-укр. (Гануш) *вѣчѣр* (α) с унификацией ударения, бойк. *вечерóм* (Онишк. I, 114) ~ словен. *večĕr*; с.-х. *вѣчѣр*; укр. литер. *вѣчір, вѣчора*. Ср. лит. *vãkaras* 1 > 3^b (Иллич-Свитыч, с. 114). 27. **zôбъ, *zôbá*: зап.-русск. Дубровки *зун, зубá*; сев.-вост. белор. Поташня *зир, зибá* (с вариантом *зúба*) (Smułkova, с. 51); сев.-чак. Сусак *zûр, zûbà*; зап.-укр. (Гануш) *зуб* (β с вариантом α); вторично Истрия *zúb, zúba/zûba* ~ словен. *zôb*; с.-х. *зúб, зúба*; "сев.-словен." Бедня *zôub* (α); чеш., словац. *zub*; укр. литер. *зуб, зúба*. Ср. лит. *žaitbas* 2 > 4 (Иллич-Свитыч, с. 114). 28. **vôlsъ, *volsá*: псков. *валóс* (ПОС 4, 120), зап.-укр. (Гануш) *волóс* (α) с выравниванием; сев.-чак. Истрия *vlás, ass. pl. vlasì* (вторичен gen. *vlása*); вторично в.-луж. арх. *włós, włosa*; зап.-болг. асс. pl. *и vláсы* (Ис. Сир. 26) ~ словен. *vlâs*; с.-х. *влâс, влâса*; "сев.-словен." Бедня *lâos* (α); чеш., словац. *vlas*; укр. литер. *вóлос, вóлосу/вóлоса*. Об и.-е. баритонезе см.: Иллич-Свитыч, с. 114-115. 29. **страхъ, *straxá*: зап.-болг. nom. sg. *и стрá* (Ис. Сир. 25а, 1186, bis), асс. sg. *на стрá* (35а), *въ стрá* (92а), gen. sg. *т̄о стрáха* (256), instr. sg. *и стрáх^м* (28а); зап.-укр. (Гануш) *страх* (β с вариантом α); Истрия *stráh, loc. sg. strâhè* (вторичны gen. *strâha, strâha*); вторично Сусак *strâĥ, strâĥa* ~ словен. *strâh*; укр. литер. *страх, стрáху* (с зап. вариантом *страхú*); с.-х. *стрâх, стрâха*; чеш., словац. *strach*. Ср. **strašīti, *strašĵo* (а. п. *b₂* с вариантом а. п. а). 30. **vôргъ, *vorgà*: зап.-болг. gen. sg. за *врага* (Ис. Сир. 66), *т̄о врага* (29а); Истрия *vrág, vrāgà* (вторич-)

ны vrāga, vrāga); вторично Сусак vrāh, vrāha ~ словен. vrāg; с.-х. vřāg, vřāga; укр. литер. vóroг, vóroга; чеш., словац. vrah. 31. *čīnъ, dat. *čīnovi: зап.-болг. асс. sg. й чинъ (Ис. Сир. 1246), вь чинъ (78a), gen. ѿ чинà (266, 78a), loc. sg. ѿ чинѣ (18a, 196), ѿ чинѣ (176, 18a); ст.-русск. псков. пом. pl. чини (Егор. 20, 315), gen. sg. чинà (54, 4696, 4986), асс. pl. чини (1016); русск. литер. чин, чинá, чини; вторично зап.-укр. (Гануш) чин (а) ~ словен. čin; с.-х. чѣн, чѣна; укр. литер. чин, чѣну; чеш., словац. čin. А. п. имени противоречит а. п. е отыменного глагола *čīniti, *čīnjǫ. 32. *rǫtъ, *rǫtá: зап.-болг. loc. sg. въ рѣтѣ (Ис. Сир. 84a); чак. Хвар rǫt, rǫtà (Skok III, 17); вторично зап.-укр. (Гануш) рѣт (а), Сусак рѣт, рѣта ~ словен. rǫt; укр. лит. rǫt, рѣту. Ср. а. п. b₂ производного глагола *rotiti, *rotjǫ (с вторичным вариантом а. п. е). 33. *vĕкъ, dat. *vĕkovĭ: зап.-болг. асс. pl. въ вѣкы (Ис. Сир. 35a, 41a); зап.-укр. (Гануш) вѣк (β с вариантом α); псков. gen. sg. вякá (ПОС 3, 65), ат вякá (ПОС 3, 65), ат вякá, с вякá (Колесов, с. 60-61); ст.-русск. псков. loc. sg. въ ... вѣцѣ (Егор. 518), асс. pl. вѣ вѣкѣ (383, 4046, 4206 и т.д.), loc. sg. в вѣцѣ (74), сев.-зап. въ вѣкы (Час. 189 б), а в вѣкѣ (Пролог 86), и в вѣкѣ (1096), в вѣкѣ (125, 126); зап. въ вѣкы (Лет. 316), в вѣкѣ (456) ~ словен. vĕk; укр. литер. вѣк, вѣку; с.-х. вѣк, вѣка; словац. vek, чеш. věk. 34. *rĕpělъ/*rǫpělъ, *rĕpělá/*rǫpělá: зап.-болг. пом. sg. й пѣпель (Ис. Сир. 119a); ст.-русск. сев. (памятник с сев.-зап. акцентной системой) пом./асс. sg. пѣпель (Цел. 201, 2016, 257, 149, 1526 и т.д.), на попѣль (1666), gen. sg. пѣпелѣ (90, 956, 1166, 170, 1926, bis), instr. sg. пѣпелѣмъ (2086), попѣлѣмъ (252) ~ словен. rĕpĕl/rǫpĕl, с.-х. пѣпѣо, пѣпѣла, укр. литер. пѣпѣл, пѣпѣлу. 35. *bǫкъ, *bǫká: сев.-чак. Сусак bǫкъ, bǫkà; словен. bǫk, bǫka; псков. над бакѣм, пѣд бакѣм (ПОС 2, 80), в бакѣ (ПОС 2, 80); русск. литер. бок, бѣка, пом. pl. < dual. бѣкá; сев.-русск. (Заонежье, с. Типиницы) бѣкъм < *бокѣм (карто-тека СРГК); вторично зап.-укр. (Гануш) бѣк (а) ~ ю.-зап. белор. Сим. бѣк, пуд бѣком ~ укр. литер. бѣк, бѣку; с.-х.

бѣк, бѣка. 36. *sĕrǫъ, *sĕrǫá: псков. сярѣн (ПОС 2, 153), ат сирпá (ПОС 2, 144), gen. сярпá (ПОС 5, 73); русск. литер. серп, серпá, серпá; вторично зап.-укр. (Гануш) серп (а), сев.-чак. Истрия sĕr, sĕra/sĕra ~ ю.-зап. белор. Сим. серп, сирпá ~ словен. sĕr, с.-х. сѣп, сѣпа; словац. sĕr; "сев.-словен." Бедня sĕr (а). 37. *blǫdъ, *blǫdá: ст.-русск. вост. ѿ блѣдà (Ряз. 39, 1086, 156, 219), dat. блѣдѣ (2706) ~ словен. blǫd; с.-х. блѣд, блѣда. Ср. *blǫdĭti, *blǫdjǫ (а. п. b₂). 38. *čĕlnъ, *čĕlná: зап.-укр. (Гануш) чѣвѣн (β); псков. ис чѣлнá (ПОС 6, 100), на цѣлнѣ (ПОС 4, 75); русск. литер. чѣлн, чѣлнá, чѣлнѣ ~ ю.-зап. белор. Сим. чѣвѣн, чѣвнá ~ словен. čĕln; с.-х. чѣн, чѣна; укр. литер. чѣвѣн, чѣвна (с "западным" вариантом чѣвнá). 39. *prǫtъ, *prǫtá: псков. прѣтѣм (ПОС 6, 69), прѣтá (ПОС 4, 75); русск. литер. прѣт, прѣтá; словац. prút ~ ю.-зап. белор. Сим. прѣт, прѣта ~ словен. prǫt; укр. литер. прѣт, прѣта (с "западным" вариантом прѣтá); с.-х. прѣт, прѣта; "сев.-словен." Бедня prǫt (а). 40. *dĕlgъ, *dĕlgá: зап.-укр. (Гануш) довг (β) ~ ст.-русск. вост. dat. долгоу (Ряз. 212), асс. pl. долгѣ (2286), gen. sg. ѿ долгà (280); русск. литер. долг, дѣлга, долгѣ; вторично сев.-чак. Истрия dúg, dúga ~ словен. dǫlg; с.-х. дѣг, дѣга; словац. dlh. 41. *sādъ, dat. *sādovĭ: зап.-укр. (Гануш) сад (β); сев.-чак. Сусак sād, sādà; русск. литер. сад, сáда, садѣ; ст.-русск. вост. асс. pl. садѣ (Ряз. 266); вторично сев.-чак. Истрия sād, sáda ~ ю.-зап. белор. Сим. сад, сáда ~ словен. sād; с.-х. сáд, сáда; укр. литер. сад, сáду.

Интересную систему имеют зап.-укр. говоры, находящиеся на периферии ареала системы, отраженной в описании Гануша. В части гуцульских и покутско-буковинских говоров а. п. d отражается в виде окситонированной а. п., как правило, в основах со слоговыми сонантами и в старых и-основах. Исключительно баритонированная акц. парадигма представлена в основах с полногласием (ниже материал по ним приводиться не будет). Материал о-основ: Сем. *бих, *бѣу (*bĕgъ, *bĕgá); Днестр. б'ис, б'ѣса, Сем. б'ис, б'ѣса (*bĕсь, *bĕsá); Днестр. б'ик, бѣку, Сем. б'ик, бѣку (*bǫкъ,

*boká); Днестр. брус, бру́са, Сем. брус, бру́са (*brūsъ, *brusá); Днестр. др'иб, др'обу, Сем. др'иб, др'обу (*drōbъ, *drobá); Днестр. крух, кру́ха (с вариантом кру́ха), Сем. крух, кру́ха (*krōgъ, *krōgá); Днестр. ц'в'ит, ц'в'иту, Сем. цв'ит, цв'иту (*cvětъ, *cvětá); Сем. ласт, ласта (с вариантом ластá) (*līstъ, *līstá); Днестр. лух, лу́ха, Сем. лух, лу́ха (*lōgъ, *lōgá); Днестр. м'озок, м'озка, Сем. м'озок, м'озка/=у (*mōzgъ, *mozgá); Днестр. нэз, нэзу (*nīzъ, *nīzá); Днестр. пл'ит, пл'ота, Сем. пл'ит, пл'оту (*plōtъ, *plōtá), Днестр. п'ит, п'оту, Сем. п'ит, п'оту (*pōtъ, *pōtá); Днестр. Сем. прут, пр'ута (*prōtъ, *prōtá); Днестр. р'иу, р'оба, Сем. р'иу, р'оба (*rōgъ, *rōgá); Днестр. сн'иу, сн'иуу, Сем. сн'иу, сн'иуу (*snēgъ, *snēgá); Сем. сук, с'ука (*sōkъ, *sōká); Днестр. став, стáву, Сем. став, стáву/стáва (*stāvъ, *stavá); Днестр. т'ик, т'оку, Сем. т'ик, т'оку (*tōkъ, *toká); Днестр. в'иск, в'оску, Сем. в'иск, в'оску (*vōskъ, *voská); Днестр. в'из, в'оза, Сем. в'ис, в'оза (с вариантом возá) (*vōzъ, *vozá); Днестр. зуб, з'уба, Сем. зуп, з'уба (*zōbъ, *zobá). Материал и-основ: Сем. дуп, дубá (*dōbъ, dat. *dōbōvi); Днестр. лад, лад'у (но Сем. лат, лáду) (*lādъ, dat. *ladōvi); Днестр. р'ад, р'ад'у, Сем. р'ет, р'ед'у/р'едá (*rēdъ, dat. *rēdōvi); Днестр. сад, сад'ом, Сем. сат, сад'ом (*sādъ, dat. *sadōvi); Сем. вал, валá (*vālъ, dat. *valōvi), Сем. вар, вар'у (но Днестр. вар, вáру) (*vārъ, *varōvi); Днестр. в'ик, в'икá; Сем. вик, вика/в'ика (*vēkъ, dat. *vēkōvi). Материал основ со слоговыми плавными Днестр. чов'ен, чов'енá, Сем. чов'ан, чов'на (*čōlнъ, *čōlná); Сем. довх, довх'у (*dōlгъ, *dōlgá); Днестр. чорб, чорбá, Сем. чорп, чорбá (*čōrbъ, *čōrbá); Днестр. серп, серпá, Днестр. сárp, серпá (с вариантом сáрна) (*sērpъ, *sērpá); Сем. торх, торх'у (с вариантом тор'уха) (*tōrgъ, dat. *tōrgōvi); Днестр. вер'х, вер'хá, Сем. вárp'х, вер'хá (*vērхъ, dat. *vērхōvi). Эта система не находит параллелей в других славянских зонах и скорее всего является продуктом местного развития. Акцентуация i-глаголов позволяет отнести данные говоры к 1-й или 2-й группе (есть основания полагать, что исконной для них была система 2-й группы диалектов).

* * *

Представленные материалы позволяют уже на данном этапе исследований сделать выводы, говорящие о связи рассмотренных группировок диалектов с первоначальным диалектным членением праславянского языка.

Наиболее дробное разбиение (на 4 группы) дает материал по деноминативным и каузативным i-глаголам или, в более широком плане, по отношению выделяемых диалектных групп к законам "долготной" и "краткостной" оттяжек.

Введение других изоглосс ("тип молиши", сохранение особых рефлексов а. п. d во всех основах, энклитичность именных форм с несокращающимися флексиями типа *эхъ masc., а. п. b глаголов *berq, *zovq и т.д.) отчетливо выделяет 2-ю группу диалектов. Диалекты, относящиеся к этой группе, в настоящее время расположены в западной части соответствующих ареалов (северно-чакавские говоры типа Сусак, Истрия по отношению к прочим сербохорватским; западноболгарские среди прочих болгарских; лужицкой в западнославянской группе; "кривичские" и западноукраинские по отношению к другим восточнославянским диалектам). По всей видимости, диалект, на основе которого сложились указанные современные системы, располагался на западе праславянской территории, позднее же носители говоров, продолжающих этот прадиалект, традиционно располагались в западной части территорий нового расселения.

"Архаизм Иллич-Свитыча" (а. п. d) дает рефлексы, отличные от а. п. с, во всех морфологических типах также и в самых восточных славянских говорах (восточных и юго-восточных великорусских), образующих 4-ю группу. В этих говорах отсутствовала ретракция ударения с долгих гласных как на предшествующий долгий, так и на предшествующий краткий гласный, и в этом отношении они наиболее близки к праславянскому типу. Сохранение особых рефлексов а. п. d, а также отсутствие "долготной оттяжки" во 2-й и 4-й группах может быть объяснено универсальным лингвогеографическим правилом противопоставления архаичной периферии инновационному центру.

Диалекты 1-й группы (восточноболгарский, говоры "севернословенского акцентологического типа", северно-чакавские говоры типа Нови, Вргада, юго-западные белорусские говоры, южнорусские "вятичские" говоры) объединяются с диалектами 2-й группы изоглоссой "краткостной оттяжки". Особое положение занимают говоры 1-й группы с окситонезой в рефлексах а. п. d в основах со слоговыми плавными (современные юго-западные белорусские, "вятичские" южнорусские говоры и, видимо, некоторые южноболгарские и македонские говоры). Можно предположить, что предшествовавший им праславянский диалект, входя в 1-ю группу, находился в прямом контакте с прадиалектом 2-й группы. С другой стороны, "долготная оттяжка" объединяет диалекты 1-й группы с диалектами 3-й группы (старохорватский диалект Ю. Крижанича и территориально продолжающие его южночакавские говоры; говоры "южнословенского акцентологического типа"; словинский диалект кашубского; ильменско-словенский и, возможно, северский племенные диалекты). Другой изоглоссой, объединяющей ос-

новную часть диалектов 1-й группы с диалектами 3-й группы, является совпадение рефлексов а. п. *d* с а. п. *c*. Представляется, что это инновационное развитие происходило в центральной части праславянского диалектного континуума (неясно, был ли источником этой инновации прадиалект 1-й или 3-й группы). Источником "краткостной" оттяжки можно считать прадиалект 2-й группы, источником "долготной" - прадиалект 3-й группы.

Лингвогеографическое положение прадиалекта 1-й группы было таковым, что он был охвачен действием обоих указанных процессов. Видимо, прадиалект 2-й группы располагался к западу от прадиалекта 1-й группы, а прадиалект 3-й группы располагался к востоку от него. Еще восточнее был расположен прадиалект 4-й группы; его достаточно ранняя изоляция препятствовала распространению указанных инноваций.

В табл. 6 показано соотношение акцентологических признаков диалектных групп (resp. их праславянских диалектов-предшественников). Группы расположены в таблице в порядке предполагаемого географического соположения их прадиалектов праславянского периода.

Таблица 6

	2-я группа	1-я группа	3-я группа	4-я группа
Рефлекс а. п. <i>d</i>	<i>d</i>	<i>d/c(1a); c(1b)</i>	<i>c</i>	<i>d</i>
Краткостная оттяжка	+	+	-	-
Долготная оттяжка	-	+	+	-

Введение в исследование ряда других акцентологических диалектизмов, как-то: ударение приставочных девербативов, акцентный статус флексий локативов *i*- и *u*-основ, ударение глаголов с суффиксом *-nъ-*, распределение а. п. тематических глаголов с корнями на нешумный и т.д., по-видимому, позволит установить более дробную группировку славянских диалектов и значительно уточнить первичное членение праславянского по данным акцентологии (см. карту на с. 389).

Принятые сокращения

Аванесов - Аванесов Р.И. Очерки диалектологии рязанской Мещеры. 1. Описание одного говора по течению р. Пры // Материалы и исследования по русской диалектологии. М.; Л., 1949. Т. 1.

Аввакум - Житие протопопа Аввакума в рукописи собрания Дружинина, XVII в. Б-ка АН СССР (Ленинград), шифр № 746.

АОС - Архангельский областной словарь. М., 1980.

Арнеево - д. Арнеево Серпуховского р-на Московской области. Материал собран экспедицией Сектора диалектологии и лингвогеографии Института русского языка АН СССР и Института славяноведения и балканистики АН СССР в составе Е.Э.Будовской, И.А.Букринской, О.Е.Кармаковой и С.Л.Николаева.

Бедня - Jedvaj J. Bednjanski govor// Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1956. Knj. 1.

Белич - Белич А. Заметки по чакавским говорам// ИОРЯС, 1909. Т. XIV, кн. 2.

Биб. - первый почерк (1-4736) рукописи: Библия (1013 л.), Гос. исторический муз., Синод. 30. Имеет ярко выраженную акцентовку западного типа (ср. Зализняк 1985, с. 229, где этот памятник отнесен к ближнему северо-востоку).

Библ. - второй почерк (474-9946) той же рукописи. Акцентовка близка к Биб. А.А.Зализняк, видимо, допустил ошибку в отделении системы этого памятника от Биб. (см. Зализняк 1985, с. 226-227). Как Биб., так и Библ. должны быть локализованы в ареале к западу или юго-западу от Москвы.

Бромлей-Булатова - Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки морфологии русских говоров. М., 1972.

Васильев - Васильев Л.Л. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XIV-XVII вв.: К вопросу о произношении звука *o* в великорусском наречии. Л., 1929.

Вргада - Juršić B. Rječnik govora otoka Vrgade. D.2. Rječnik. Zagreb, 1973.

в.-штир. - по: Plešić Fr. Slovenica// Archiv für slavische Philologie. 1900. Bd. 22.

Гануш - Hanusz J. Ueber die Betonung der Substantiva im Kleinrussischen// Archiv für slavische Philologie. 1883. Bd. 8.

Гр. - Граматично искъзанје об руском језику по па Јурка Крижанића. М., 1859 (издано Бодянским).

Днестр. - д. Днестровка Кельменецкого р-на Черновицкой области. Материал собран Е.Э.Будовской и С.Л.Николаевым.

Дубровки - д. Дубровки Селижаровского р-на Калининской обл. Материал собран Е.Э.Будовской и С.Л.Николаевым.

Дыбо 1963 - Дыбо В.А. Об отражении древних количественных и интонационных отношений в верхнелужицком языке// Сербско-лужицкий лингвистический сборник. М., 1963.

Дыбо 1982 - Дыбо В.А. О некоторых акцентологических изоглоссах словенско-кайкавской языковой области// Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1982. Knj. 6.

Дыбо 1983 - Дыбо В.А. Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумные (материалы к реконструкции)// Балто-славянские исследования 1982. М., 1983.

Дыбо 1987 - Дыбо В.А. Словообразование и акцентология. Акцентологические архаизмы в производных как источник для реконструкции акцентных типов производящих// Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М., 1987.

Дыбо СА - Дыбо В.А. Славянская акцентология. М., 1981. Ев.-апр. № 7364 - Евангелие-апракос (сербская рукопись начала XV в.). Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 178, № 7364.

Егор. - Евангелие учительное, 2-я четв. XVI в. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 98, № 80 (см. Зализняк 1985, с. 215).

Зализняк 1981 - Зализняк А.А. Глагольная акцентуация в южновеликорусской рукописи XVI в.// Славянское и балканское языкознание: Проблемы морфонологии. М., 1981.

Зализняк 1985 - Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

Зеленин Ск. - Зеленин Д.К. Великорусские сказки Вятской губ. Пг., 1915.

Иллич-Свитыч - Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. М., 1963.

Ион. - Маргарит Иоанна Златоуста. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 256, № 195 (см. Зализняк 1985, с. 228).

Ис. Сир. - Поучения Исаака Сирина, западноболгарская рукопись 1381 г. (1-й почерк). Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 304, № 172.

Истрия - *Nemanić D. Čakavisch-kroatische Studien// Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien.* 1883. Bd. 104.

Карский - Карский Е.Ф. Белорусы. Язык белорусского народа. М., 1955. Вып. 1.

Касвин - Касвин Г.А. Основы настоящего времени глаголов 2-го спряжения// Материалы и исследования по русской диалектологии. М.; Л., 1949. Т. III.

Колесов - Колесов В.В. Развитие акцентологических типов в псковском именном склонении// Псковские говоры. Псков, 1968. Вып. II.

Корм. - Кормчая 1650 г. Воспроизведено с ... оригинала патриарха Иосифа с буквальной точностью. М., 1912. т. I-II.

Лет. - основной почерк (л. 1-432, строка 3) "Троицкого летописца". Гос. исторический муз., Синод. 645 (см. Зализняк 1985, с. 218-219).

Лыткин Фонетика - Лыткин В.И. Фонетика северновеликорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский// Материалы и исследования по русской диалектологии. М.; Л., 1949. Т. II.

Макс. - Слова Максима Грека. Московская рукопись 1587 г. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 310, № 487.

МАРЯ - Материалы диалектологического атласа русского языка. Хранятся в Секторе диалектологии и лингвогеографии Ин-та русского языка АН СССР.

Николаев АКД - Николаев С.Л. Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки. АКД. М., 1986.

Николаев 1988 - Николаев С.Л. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах// Балто-славянские исследования 1986. М., 1988 (в печати).

Новг. - Псалтырь лицевая. Гос. исторический муз., Увар. 592 (см. Зализняк 1985, с. 213).

О письм. - Книга Константина Философа "О письменех". Материал приводится по: Ягич И. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке// Исследования по русскому языку. Спб., 1885-1895. Т. I. (см. Дыбо СА, с. 268).

Онишк. - Онишкевич М.Й. Словник бойківських говірок. Київ, 1984. Ч. 1-2.

Печ. - Минеи-четы на сентябрь и октябрь. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 138, № 17 (см. Зализняк 1985, с. 231).

ПОС - Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967-1984. Вып. 1-6.

Пригорье - *Rožić V. Kajkavski dijalekat u Prigorju // Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.* Knj. 115, 116, 118; *Rožić V. Prigorje. Narodni život i običaji // Zbornik za narodni život i običaje južnih slavena. Zagreb.* Knj. 12, 13.

Пролог - второй почерк (л. 36-1276) рукописи: Пролог, сентябрьская половина. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 354, № 19 (рукопись с рядом ярких северо-западных черт, "восточные" черты скорее всего вторичны - ср. Зализняк 1985, с. 230-231).

Пск. - Житие и творения Федора Студита. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 242, № 134 (см. Зализняк 1985, с. 215). Ржев. - Псалтырь. Гос. исторический муз., Муз. 95 (см. Зализняк 1985, с. 220).

Ряз. - Лествица. Гос. исторический муз., Барсов 246 (см. Зализняк 1985, с. 228).

Сб. 1509 г. - Сборник слов. Гос. публ. б-ка им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, собр. А.Ф.Гильфердинга, № 56.

Сем. - д. Семаково (на картах ошибочно Самаково) Путильского р-на Черновицкой обл. Материал собран Е.Э.Будовской, О.Т.Ковач и С.Л.Николаевым.

Сим. - д. Симоновичи Дорогиченского р-на Брестской обл. Материал получен от носителя говора к.ф.н. Ф.Д.Климчука.

Сол. - основной почерк (л. 1-247) рукописи: Житие Зосимы и Савватия соловецких. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 209, № 235 (см. Зализняк 1985, с. 231).

ср.-болг. - материал взят из словаря i-глаголов в среднеболгарских текстах (В.А.Дыбо, рукопись); частично материал опубликован в статьях: Дыбо В.А. Среднеболгарские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения (*Praesens*)// Вопросы языкознания, 1969, № 3, с. 82-101; Дыбо В.А. Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумные (материалы к реконструкции). V. Новые данные по глагольной акцентуации среднеболгарских текстов тырновской группы// Балто-славянские исследования. 1985. М., 1987.

СРГК - картотека Словаря русских говоров Карелии. Хранится в Ленинградском гос. ун-те. Выписки сделаны А.В.Тер-Аванесовой.

СРНГ - Словарь русских народных говоров. Л., 1965-1986. Вып. 1-21.

ССРНГ - Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969.

Сусак - *Hamm J., Hraste M., Guberina P. Govor otoka Suska//Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1956.* Knj. 1. Тр. пс. - 1-й почерк (л. 1-1866) "Троицкой псалтири" (см. Час.).

Увар. - Кормчая. Гос. исторический муз., Увар. 296; по акцентной системе локализуется к востоку от Москвы (не обязательно к северо-востоку, ср. Зализняк 1985, с. 229).

Фер. - Кормчая, так наз. Ферापонтская. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 98, № 248 (см. Зализняк 1985, с. 218).

Хлын. - Златоуст. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 310, № 539 (см. Зализняк 1985, с. 231).

- Хр. - Хронограф лицевой. Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 98, № 202 (см. Зализняк 1985, с. 220).
- Цв. - Триодь Цветная. М., 1591 (см. Зализняк 1985, с. 222; материал приводится по Зализняк 1981). Акцентовка содержит ряд ярких западных черт.
- Цел. - основной почерк (л. 1-290) рукописи: Целебник с добавлениями. Гос. исторический муз., Музейск. 1226 (см. Зализняк 1985, с. 232-233).
- Час. - 2-й почерк (л. 187-462) рукописи: Псалтирь с воследованием ("Троицкая псалтирь"). Гос. б-ка им. В.И.Ленина, ф. 304, № 329 (см. Зализняк 1985, с. 212-213).
- Чуд. - Чудовский Новый Завет, XIV в. По фототипическому изданию: Новый Завет господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси (издание Леонтия, митрополита Московского). М., 1892.
- Н.-Š. - Čakavisch-deutsches Lexikon. Von M. Hraste und P. Šimunović. Köln; Wien, 1979. Т. I.
- Ivšić - Ivšić S. Akcenat u gramatici Ignata Alojzije Brlića. Zagreb, 1912.
- Plet. - Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana, 1894-1895. Т. I-II.
- Rad - Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
- Skok - Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971-1973. Knj. I-III.
- Smuškowa - Smuškowa E. Studia nad akcentem języka białoruskiego (rzeczownik). W-wa, 1978.

Ж. Ж. Варбот

О СЕМАНТИКЕ И ЭТИМОЛОГИИ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ПРАСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Предложенная формулировка темы доклада нуждается в уточнении, поскольку сочетание "этимология звукоподражательных глаголов" внутренне тавтологично и не может, как будто, указывать предмет исследования: этимология этих глаголов уже не требует анализа, так как подразумевается самим определением "звукоподражательные" = образованные от звукоподражаний. В настоящем докладе, однако, под термином "звукоподражательные глаголы" понимаются те глаголы, которые о б ы ч н о, традиционно (или большинством исследователей) п р и з н а ю т с я образованными от звукоподражаний.

Предметом доклада является критический анализ применяемой в отношении этой группы глаголов методики исследования и пересмотр некоторых из соответствующих этимологических толкований. Поскольку значительная часть из предлагаемых здесь мною этимологических решений уже была ранее опубликована, то будут приведены лишь ключевые моменты аргументации с указанием предшествующих публикаций.

Толкование "от звукоподражания" - древняя и широко распространенная в этимологии модель решения вопроса о происхождении слова. Для ее популярности есть, бесспорно, осно-

вания и глоттогонического, и гносеологического порядка. Относительно слов, обозначающих звуки или другие предметы и явления действительности, представления о которых так или иначе связаны (или могут быть связаны) со звуками, естественно предполагать преимущественно звукоподражательное происхождение. Круг таких слов, очевидно, достаточно широк, но объективности решений не может не мешать то обстоятельство, что как теоретически, так и практически сфера звукоподражательности не поддается уточнению и ограничению на семантических основаниях¹. Тем более необходимы четкие формальные (фонетические, структурные) критерии применения этой модели этимологического решения. Таких аргументов формального порядка несколько. Прежде всего, называются междометия, от которых могли быть образованы звукоподражательные лексемы. Однако при многих словах, признаваемых обычно звукоподражательными по происхождению, не зафиксированы собственно звукоподражания - потенциальные производящие основы. С другой стороны, как от звукоподражательных глаголов, так и от глаголов другого происхождения широко образуются вторичные междометия (типа *кряк* - от *крякать*, *толк* - от *толкнуть*), а потому при наличии однокоренных междометия и глагола, обозначающего звучание, звук, трудно установить направление словообразовательных связей однозначно. Как свидетельство звукоподражательного происхождения нередко упоминаются фонетические характеристики лексем (вставные звуки, нерегулярные чередования), но эти характеристики являются как правило общими для звукоподражательных и экспрессивных образований и не могут сами по себе доказательно определять соответствующие лексемы как звукоподражательные, поскольку звукоподражательные образования и экспрессивные - генетически различные группы лексики².

Характерной структурной особенностью звукоподражательных по происхождению образований считается их устойчивость против регулярных фонетических изменений. Такая устойчивость действительно наблюдается, но она не может быть постоянной характеристикой звукоподражательной лексемы. Надежной базой фонетической неизменности, закоснелости слова является лишь сохранение им функции звукообозначения. Но лексика звукоподражательного происхождения не может избежать семантического развития. И если за междометиями сохраняется их первичная функция, то в производных звукоподражательных глаголах на семантику звукообозначения наслаивается, как правило, семантика собственно действия, состояния (первоначально - по принципу сопровождения их определенными звуками). В качестве примера можно привести праслав. **lerati*. О звукоподражательной природе этого глагола свидетельствует наличие семантически близких и структурно вариантов форм **xlerati*, **šlerati*. Но в семантике глагола звукообозначение тесно связано с обозначением различных действий: ср. чеш. диал. *lépať* 'давать подзатыльники, затрещины', польск. диал. *łepać* 'хлебать, жадно пить', русск. диал. *лѣпать* донск. 'хлопотать', вят. 'говорить вздор; плохо что-нибудь сделать', *лѣпать* юж. 'взбалтывать что-либо жидкое, разбрызгивая', вят. 'делать что-либо' (стря-